

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первые полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ дост. и перес.: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе—3 р.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

открыта ежедневно отъ 10 ч. д. до 6 ч. в., кромѣ праздниковъ. За перемѣну адреса взим. три 7-ми коп. марки. Разсрочка по соглаш. съ редакціей. За отдѣльные №№ по 20 к. за кажд.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № въ годъ.

Выходитъ по средамъ.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разочетъ за строку корпуса, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 5 разъ—по 15 к.; отъ 5 до 10 разъ—по 12 к.; отъ 10 до 25 разъ—по 10 к. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 к. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дорож. обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За размѣлку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Ек. Нед., а съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій № должны быть переданы не позже понедѣльника до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ «Екатер. Нед.», адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемая статья, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 к. за строку. Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“; письмо г. Попова; Хроника; корреспонденціи: Нижне-Сергинскій заводъ, Михайловскій заводъ; стихи: „Облака“. Sic transit gloria mundi; О чемъ говорятъ газеты; торговый отдѣлъ и объявленія.

АРМАТУРА

для паровыхъ котловъ, какъ то: водомѣрные, пробные, и другіе краны, масляки, сальники, предохранительные клапаны, свистки и проч. изъ фосфористой бронзы, извѣстнаго завода.

РУДОЛЬФА ГРОШЪ

получена въ магазинѣ

А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ,

Единственнаго представителя для Екатеринбург, Пермь и всей Сибири. Тутъ-же имѣются: земледѣльскія орудія, разныя машины, инструменты и проч. принадлежности для желѣзныхъ дорогъ, заводы брикъ и золотыхъ приисковъ.— Соборная площадь, домъ Чубиной, въ Екатеринбургѣ. 26—16

ОТЪ ГОРНАГО ДЕПАРТАМЕНТА

О СЪѢЗДѢ ЖЕЛѢЗОЗАВОДЧИКОВЪ.

Созваніе съѣзда представителей заводовъ желѣзодѣлательныхъ, чугуноплавильныхъ и сталелитейныхъ, назначенное на 25-е Сентября отлагается на 26-е НОЯБРЯ сего года.

Извѣщая объ этомъ, въ измѣненіе припечатаннаго ранѣе объявленія, Горный Департаментъ приглашаетъ тѣхъ владѣльцевъ и распорядителей означеннаго рода заводовъ, которые пожелаютъ принять участіе въ предстоящемъ съѣздѣ, заявить о своемъ желаніи сему Департаменту не позднѣе 1-го Ноября текущаго года съ указаніемъ мѣста своего жительства. Директоръ Н. Кулибинъ.

Управляющій Отдѣленіемъ А. Штофъ,

ГЛУХОНѢМЫХЪ

дѣтей или взрослыхъ обучаю грамотѣ, арифметикѣ и Закону Божьему и проч. Обращаться въ редакцію Екатеринбургской Недѣли.

Отдается квартира по Главному проспекту въ домѣ Земляничной, около Государственнаго банка. 296—3—3

Отдается квартира 8 комнатъ 2 кухни и комната для людей по Тихвинской улицѣ въ домѣ Л. В. Фоктъ тутъ же продается землѣй троечный экипажъ. 300-4-1

Полученъ большой выборъ револьверовъ, ружей, брезентовъ, резиновой пластины и приѣмныхъ рукавовъ въ домѣ Бородина, Главный Проспектъ. 10—6

СЪ 30 СЕНТЯБРЯ сего года будутъ продаваться пара сѣрыхъ лошадей, приѣзжаныхъ на отлесть и въ одиночку, въ домѣ Малахова, Васенцовская улица. 291—3—3

„Для потребленія страдаю- щимъ катаромъ желудка“

Съ разрѣш. Медицинск. Департамента

Министерства Внутреннихъ дѣлъ. ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВЪ АПТЕК. МАГАЗ. ШТОКМАНЪ и ЛЕМАНЪ. МОСКВА, ИЛЬИНКА.

„Послѣ родовъ и изнуритель- ныхъ болѣзней“

Пріятнаго вкуса, полезна дѣтямъ и взрослымъ, **ОСОБЕННО МАЛОКРОВНЫМЪ**, какъ увеличивающей питаніе. Препараты по вѣдѣ кондитерскихъ, фармацевтико-химическихъ, аптекарскихъ и аптекарскихъ. Цѣна кор. въ 20 штукъ 1 р. 20 к., 1/2 кор. 70 к. Перес. кор. 40 к., 2 кор. 60 к. и т. д.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ честь имѣть довести до свѣдѣнія публики, что вмѣ, кромѣ операций приѣма въ залогъ процентныхъ бумагъ и недвижимыхъ имущества, ВЫДАЮТСЯ ССУДЫ ПОДЪ ЗАЛОГЪ ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ И ДРУГИХЪ ДРАГОЦѢННЫХЪ ВЕЩЕЙ; ПРОЦЕНТЫ ПО ЗАЛОГУ ТАКОВЫХЪ ВЕЩЕЙ ВЗИМАЮТСЯ ДЕСЯТЬ ГОДОВЫХЪ. ВЫДАЧА ПОДЪ ЗАЛОГЪ ВЕЩЕЙ СУДЪ ПРОИЗВОДИТСЯ ВЪ ДНИ ЗАСѢДАНІЯ БАНКА: ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ, СЪ 5-ТИ ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Директоръ А. Бородинъ.

Товарищъ его В. Ваиновъ.

За Бухгалтера Н. Рунинъ.

281—6—4

Объявление.

Екатеринбургская Контора БЫСОЧАЙШЕ утвержденного Российскаго Общества мерскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей симъ объявляетъ что 13 Сентября сего 1885 года въ помѣщеніи ея по Большой Вознесенской улицѣ въ домѣ Сысертскихъ заводовъ будутъ продаваться аукционнымъ порядкомъ нижеслѣдующіе товары, а именно: Шарфы гарусные 52 дюжины оцѣненные въ 88 руб. 10 коп. Вина: Хересь 18 бутылокъ оцѣненные—9 руб. Портвейнъ 12 бутылокъ 6 руб., Мадера 8 бутылокъ 3 руб. 20 коп. Сенъ Эмилионъ 4 бутылки 1 руб. Марго 4 бутылки 1 руб. Трианонъ 2 бут. 50 кп. Шато-Лафитъ 3 бутылки 75 коп.; и Тульскихъ прынниковъ 6 п 14 ф. оцѣненные въ 25 руб. 40 коп.

Торгъ начнется въ 10-ть часовъ утра съ вышеозначенныхъ оцѣненныхъ суммъ.—Купившій на торгъ товаръ обязанъ тотчасъ внести 25% съ состоявшейся цѣны. Остальныя въ теченіи 24 часовъ. Въ противномъ случаѣ онъ теряетъ задатокъ и право на полученіе вещей Управляющей Екатеринбургскаго Российскаго Общества Транспортовъ Н. Димовъ.

307—1—1

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, Вторникъ 1-го Октября.

„Journal de St.-Petersbourg“ говоритъ: „можетъ быть Европа и примирилась бы съ фактомъ Болгарскаго соединенія, но, въ виду притязаній маленькихъ Балканскихъ государствъ, становится все очевиднѣе, что для предупрежденія обширнаго пожара лучше держаться консервативной и соответствующей трактатамъ политики.“

Для экспертизы принесенъ былъ въ судъ черепъ Сарры Беккеръ. Еркгардтъ объявилъ, что нанесено было не менѣе трехъ ударовъ и при полномъ отравленіи жизненныхъ силъ Сарры; убійца, вѣроятно, женщина; покушенія на изнасилованіе не было. Монастырскій и Штольцъ присоединились къ мнѣнію Еркгардта.

Бѣлградъ. Послѣ миролюбивой сдѣлки съ албанцами, турецкія войска заняли ведущіе въ Сербію горные проходы. Самъ Весель Паша, съ 12 таборами и 4 батареями, окопался подъ приптювою.

Полуимперіалы 8 р. 37 к. сдѣлано.

Петербургъ, Среда 2-го Октября.

Слухъ изъ Берлина о предстоящемъ выпускѣ новаго русскаго консолидированнаго займа опровергается.

Профессоръ Сорокинъ отказался отъ своей прошлогодней экспертизы, послужившей къ обвиненію Мионовича. Сегодня началась обвинительная рѣчь; прокуроръ не согласенъ съ выводомъ экспертовъ Эркгардта, Штольца и Монастырскаго и обвиняетъ въ убійствѣ Мионовича.

Софія. Слухи о натянутыхъ отношеніяхъ между Болгаріей и Сербіей усиливаются. Болгарское Правительство утверждаетъ, что его образъ дѣйствій относительно Сербіи болѣе чѣмъ правиленъ и на Сербской границѣ нѣтъ ни одного Болгарскаго солдата. Сербское, напротивъ, жалуется, что въ Софіи покровительствуютъ набѣгамъ Сербскихъ эмигрантовъ на пограничныя Сербскія мѣстности, и что къ Сербской границѣ стягиваются Болгарскія войска. Сюда ѣдетъ Каравеловъ предсѣдательствовать на совѣтѣ Министровъ, который соберется для обсужденія Сербско-Болгарскихъ недоразумѣній.

Пинъ. Болгарскія войска заняли Драгоманскій перевалъ и воздвигаютъ тамъ у крѣпленія, чтобы, въ случаѣ войны съ Сербіей, задержать наступленіе Сербскихъ войскъ

на Софію. Говорятъ, что гарнизонъ Софіи состоитъ изъ трехъ баталіоновъ, при двухъ батареяхъ; также, что тамошнее населеніе единодушно высказывается противъ образа дѣйствій Каравелова относительно Сербіи.

Афины. Мобилизація продолжается. Разсчитываютъ, что численность Греческой арміи на военномъ положеніи будетъ простираться до 70,000.

Резервисты прибываютъ сюда массами; ожидается созывъ подъ знамена еще четырехъ разрядовъ резерва. Военному вѣдомству открытъ кредитъ въ 11 миллионъ на покупку боеваго матеріала.

Бирма. Вслѣдствіе обострившихся недоразумѣній между Остъ-Индскимъ правительствомъ и Бирманскимъ королемъ, главный комисаръ въ Британской Бирмѣ потребовалъ присылки 8000 войскъ. Бирманцы усиливаютъ свои войска на границѣ.

Константинополь. Вчера послы выработали новую редакцію сообщенія, которое предполагается переслать Портѣ и Болгаріи.

Петербургъ, Четвергъ 3-го Октября.

Сегодня ночью послѣдовалъ вердиктъ по дѣлу Мионовича. На вопросъ: виновенъ ли Мионовичъ въ томъ, что въ порывѣ гнѣва, ярости и страсти намѣренно лишилъ жизни Сарру Беккеръ, нанесъ ей какимъ либо твердымъ орудіемъ ударъ по головѣ, причинилъ ей безусловно смертельное поврежденіе и душилъ ее платкомъ, присяжные отвѣчали: „виновенъ, но безъ умысла“. Предсѣдатель объяснилъ присяжнымъ, что о предумышленномъ убійствѣ не было и рѣчи; присяжные опять удалились, и чрезъ четверть часа послѣдовалъ отвѣтъ: „нѣтъ не виновенъ“. Публика встрѣтила приговоръ рукоплесканіями. Предсѣдатель сдѣлалъ внушеніе, публику удалили. Мионовичъ благодарилъ судъ, потомъ воскликнулъ: „Убійца—Семенова, ее сообщникъ Бзакъ. Клянусь помочъ суду въ раскрытіи преступленія“.

Константинополь. Послы великихъ державъ въ коллективной нотѣ, переданной Портѣ, осуждаютъ Филиппольскія событія и выражаютъ надежду, что этимъ ограничится нарушеніе берлинскаго трактата и Порты будетъ, попрежнему, держаться примирительнаго образа дѣйствій.

Парижъ. Фрейсине сказалъ нѣкоторымъ членамъ дипломатическаго корпуса, что Греви намѣренъ вновь выступить кандидатомъ на президентство.

Петербургъ, Пятница 4-го Октября.

Послѣдовало разрѣшеніе обществу добровольнаго флота содержать рейсы между Одессою, Испаніей и Бразиліей.

„Журналъ Петербургъ“ говоритъ: „Если коллективное внушеніе пословъ, сугубо осуждающее нарушеніе трактатовъ и образъ дѣйствій Болгарско-Румелотскихъ правителей, не будетъ въ состояніи вразумить послѣднихъ, то новое совѣщаніе, которому будетъ присвоена болѣе торжественная форма конференціи, прищепитъ средства, способныя урегулировать положеніе дѣлъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя послужили исходной точкой настоящаго внушенія.“ Указывая на возбужденіе Грековъ, Сербовъ и Болгаръ, газета присовокупляетъ: пора, наконецъ, прекратить подобное упомрачненіе, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, дѣло дойдетъ до братоубійственной борьбы между народами, освобожденію которыхъ никто такъ много не содѣйствовалъ, какъ Россія.“ Упомянувъ затѣмъ о заявленіяхъ

Каравелова, что прежде всего Болгары должны имѣть въ виду собственные интересы, „Журналъ Петербургъ“ говоритъ: „Мы не отрицаемъ справедливости такого положенія; эгоизмъ подобаетъ какъ Государственнымъ людямъ, такъ и правительствамъ, замѣтимъ только, что если бъ и Россія его держалась, то родину Каравелова постигла бы иная судьба; онъ долженъ, однако, понять, что, въ силу того же положенія, Россія не желаетъ идти за нимъ на буксиръ, и что она должна охранять еще другіе интересы, кромѣ интересовъ революціи 16 Сентября.

Опубликовано правительственное распоряженіе, по которому не достатокъ окружности груди на одну, двѣ и даже $\frac{3}{8}$ вершка, при ростѣ болѣе 2 аршинъ 5 вершковъ, не считается препятствіемъ къ приему на службу, если призываемый обладаетъ при этомъ общимъ здоровьемъ, имѣетъ хорошее правильное развитіе мускуловъ и нормальное состояніе внутреннихъ органовъ.

Вѣна. Во время преній въ Палатѣ Господь объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, Министръ-Президентъ Таафе, отвѣчая на нападки оппозиціи, обвинявшей его въ пристрастіи къ другимъ народностямъ Имперіи, въ ущербъ нѣмецкой, заявилъ, что Правительство стремится содѣйствовать преуспѣванію всѣхъ народностей, заботясь при этомъ объ охраненіи единства и могущества Имперіи. Что касается нѣмецкаго языка, то правительство держится практической точки зрѣнія и не переступитъ въ этомъ отношеніи извѣстныхъ предѣловъ.

Константинополь. Въ деклараціи державъ, къ которой приложена коллективная нота, составляющая отвѣтъ на обращеніе Порты къ державамъ, сказано, что, по предложенію Россіи, послы собрались для составленія деклараціи, въ видахъ сохраненія мира и предотвращенія кровопролитія, пока державами не будутъ приняты соответственные рѣшенія. Далѣе въ деклараціи высказана похвала образу дѣйствій Султана, который стремится охранить свои верховныя права; послы выражаютъ надежду, что Султанъ будетъ и впредь дѣйствовать примирительно. Затѣмъ они порицаютъ и осуждаютъ событія въ Румелии и возлагаютъ на вожаковъ движенія отвѣтственность за всякую агитацію. Послы приглашаютъ болгаръ не стягивать войска на границѣ, прекратить вооруженія и возвратиться къ порядку, потому что имъ не чего рассчитывать на помощь державъ. Декларация эта вручена въ Константинополь и въ Софіи. Дипломатическіе агенты державъ въ Софіи, вручая ее Каравелову, прибавили, что болгарамъ слѣдуетъ избѣгать всякаго неблагоприятнаго поступка и прекратить вооруженія на Порту. Декларация произвела благоприятное впечатлѣніе на Султана и чрезвычайное засѣданіе совѣта министровъ.

Полуимперіалы 8 р. 36 к. сдѣлано.

Петербургъ, Суббота 5-го Октября.

Газеты сообщаютъ, что съ 1886 года вводится въ Восточной Сибири положеніе объ управленіи бывшими Государственными крестьянами, введенное въ прошломъ году въ Западной Сибири.

Таганрогское дѣло о таможенныхъ злоупотребленіяхъ назначено къ слушанію въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ Сената 15 Октября. Говорятъ, что на приговоръ по дѣлу Мироновича будетъ поданъ протестъ прокуроромъ и председателемъ гражданскаго иска.

Кронштадтъ. Управляющій морскимъ Министерствомъ отправился на корветѣ „Витязь“ для встрѣчи возвращающейся изъ Копенгагена яхты „Держава“.

Копенгагенъ. Принцъ Вольдемаръ отправляется завтра въ Парижъ, гдѣ состоится его бракосочетаніе съ дочерью герцога Шортресскаго; въ воскресенье уѣзжаютъ туда же Датская королева и наслѣдный принцъ съ супругою.

Софія. Слухи о вступленіи Сербскихъ войскъ въ Болгарію лишены основанія.

Нишъ. Слухи о вступленіи Сербскихъ войскъ въ Болгарію вымышлены.

Петербургъ, Воскресенье 6-го Октября.

Софія. Въ коллегивной нотѣ, врученной Болгарскому правительству дипломатическими агентами державъ, передается, что державы благопріятно отнеслись къ требованію Султана прекратить смуту въ Восточной Румелии; державы осуждаютъ нарушеніе трактатовъ, возлагаютъ отвѣтственность за это на лицъ, удерживающихъ за собой власть по обѣ стороны Балканъ, предлагаютъ болгарскимъ военачальникамъ избѣгать сосредоточенія войскъ на Румелийской границѣ и прекратить вооруженія; предостерегаютъ Болгарскій народъ противъ послѣдствій необдуманнхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе, что онъ никакъ не можетъ рассчитывать на чужую помощь. Болгарское правительство согласилось въ принципѣ на требованіе державъ, а въ виду образа дѣйствій Сербіи, рѣшило отозвать большую часть войскъ изъ Восточной Румелии, оставивъ тамъ лишь малочисленный гарнизонъ. Болгарія послала Сербіи ноту съ жалобами на агитацію, производимую Сербскими эмиссарами въ пограничныхъ съ Сербіей Болгарскихъ округахъ.

Господинъ Редакторъ!

Въ цѣломъ рядѣ корреспонденцій изъ Нижне-Сергинскаго и Михайловскаго заводовъ, помѣщенныхъ въ № 32, 40, 41, 42, 46, 47 и 49 „Екатеринбургской Недѣли“ прошлаго года, проводилась послѣдовательно мысль о какихъ-то безпорядкахъ въ дѣлахъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, указывалось на значительныя сокращенія производства, упадокъ благосостоянія мѣстнаго населенія и не нормальныя отношенія заводской администраціи къ населенію.

Хотя нѣкоторыя изъ этихъ корреспонденцій безъ сомнѣнія вызвали въ свое время не одну улыбку знакомаго съ заводскимъ дѣломъ читателя, напримѣръ корреспонденція въ № 47, въ которой г. Борисовъ, выступивъ въ защиту михайловцевъ, которые по его же слову въ одну ночь сдѣлали поджогъ заводскаго дома и выбили стекла въ домахъ, занимаемыхъ квартирами зав. Управителя, Мироваго Судьи, земскаго врача и даже полицейскаго урядника,—старается убѣдить, что Михайловцы „не разбойники и грабители“, а лишь „облкновенные труженики“; думающіе о насущномъ кускѣ хлѣба и что если Михайловцы крадутъ, то „это—такое обыкновенное явленіе, что ставить его на видъ Михайловцамъ совершенно не справедливо“. Однимъ словомъ г. Борисовъ доказываетъ, что Михайловцы чуть-чуть не ангелы и что кражи, ими совершаемыя, есть не кражи, а нѣчто другое—не подходящее подъ условія понятія о кражѣ, а что это такое г. Борисовъ такъ и не сказалъ до сихъ поръ.

Считая вышеизложенныя соображенія свои доказанными, г. Борисовъ приходить къ заключенію, что какъ-же полуангеламъ Михайловцамъ не возмущаться на заводскаго Управителя, который кражи преслѣдуетъ, на полицейскаго Урядника, который по обязанности своей оказываетъ содѣйствіе

въ раскрытію виновныхъ, на Мироваго Судью, который находитъ возможнымъ налагать за эти кражи извѣстную мѣру наказанія и даже на земскаго врача, который тоже думаетъ, что кража есть преступленіе!... По мнѣнію г. Борисова всѣ господа не правы, а правъ онъ, г. Борисовъ, и его единомышленники-михайловцы.

Не менѣе интересенъ въ своихъ сообщеніяхъ и заключеніяхъ другой корреспондентъ „Альфа и Омега.“

По сообщеніямъ этого господина, въ № 49 „Екат. Нед.“ за 1884 годъ, всѣ дѣйствія Товарищества С.Уфал. заводовъ направлены къ тому, чтобы разорить ни болѣе, ни менѣе какъ всѣхъ погребителей желѣза въ Россіи. Для этой цѣли, по словамъ корреспондента, представителю Товарищества на съѣздѣ Уральскихъ горнозаводчиковъ въ 1883 годъ былъ поднятъ вопросъ о повышеніи ввозной пошлины на иностранное желѣзо, въ виду того „что 300,000 пуд. сергинскаго желѣза осталось въ Нижегородской ярмаркѣ 1883 года непроданными“, и что ходатайство это тѣмъ болѣе удобоисполнимо, что 40 милліоновъ покойнаго Штиглица, перешедшіе, по словамъ корреспондента, къ г. Половцову—Предсѣдателю Правленія Товарищества, „чтонибудь, да значать“

Человѣкъ мало-мальски знакомый съ дѣломъ не можетъ не расколотаться надъ подобнымъ подборомъ заявленій и есть надъ чѣмъ:

1) Вопросъ о повышеніи ввозной пошлины на иностранное желѣзо былъ поднятъ на съѣздѣ Горнозаводчиковъ дѣйствительно Представителемъ Товарищества, но не Сергинско-Уфалдскихъ горныхъ заводовъ, а Уральского Горнозаводскаго—Урбановичемъ. Представителемъ-же отъ С. Уф. заводовъ въ то время на съѣздѣ былъ г. Грасгофъ.

2) Поднять этотъ вопросъ на съѣздѣ 1882 года, когда о результатахъ продажи желѣза на Нижегородской ярмаркѣ 1883 г. не могло быть и рѣчи.

3) Наслѣдство покойнаго Штиглица досталось г. Половцову—владѣльцу Богословскихъ заводовъ, а не брату его Предсѣдателю Правленія Товарищества Сер. Уф. горныхъ заводовъ.

Словами одного изъ корреспондентовъ скажу: комментаріи излишни.

Понятно, что подобныя корреспонденціи не нуждались въ отвѣтахъ и опроверженіяхъ и теперь я упоминаю объ нихъ лишь для того, чтобы показать-до какихъ курьезовъ можетъ доходить безцеремонность обращенія съ печатнымъ словомъ!

Причина, заставившая меня взяться за перо-слѣдующая: въ № 13 „Екатеринбургской Недѣли“ за настоящій годъ помѣщена корреспонденція „Михайловца“, касающаяся администраціи Нижне-Сергинскаго завода. Я какъ представитель этой администраціи нахожу нужнымъ указать на нѣкоторыя ошибки и не точности, допущенныя въ изложеніи фактической стороны дѣла. По этому надѣюсь, г. Редакторъ, что Вы для восстановленія истины найдете возможнымъ какъ настоящему письму, такъ и нижеслѣдующему сообщенію дать мѣсто въ Вашей газетѣ.

Въ корреспонденціи „Михайловца“ приводится жалоба на значительное сокращеніе механическихъ работъ въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, увольненіе 440 человѣкъ ремесленниковъ, а также на сокращеніе производительности завода и переполненіе его посторонними служащими—пролетаріями, какъ любятъ выражаться гг. ходатаи за Нижне-Сергинцевъ, Михайловцевъ и проч. и единомышленники ихъ корреспонденты.

Оставляя пока вопросъ о механической мастерской Н.-Сер. завода, я перейду къ рассмотрѣнію слѣдующихъ за нимъ и для этой цѣли прилагаю слѣдующія статистическія свѣдѣнія:

	Выплавлено		Выдѣлаво желѣза:	
	чугуна въ Н.-Сер. зав.	Въ Н.-Серг.	Въ Атигс.	Всего.
Въ 1875 зав. году	- 291,014	177,322	51,366	228,688
„ 1876 — —	- 289,015	222,033	58,351	280,384
„ 1877 — —	- 295,311	233,783	61,851	295,634
„ 1878 — —	- 266,410	223,213	59,226	282,439
„ 1879 — —	- 247,444	242,065	69,392	311,457

„ 1880 — —	- 292,378	256,235	76,438	332,673
„ 1881 — —	- 360,377	258,414	21,622	280,036
„ 1882 — —	- 253,285	268,444	60,533	533,977
„ 1883 — —	- 304,904	286,864	83,360	370,224

около

„ 1884 — болѣе	- 373,000	260,000	111,000	371,000
----------------	-----------	---------	---------	---------

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что производительность состоящихъ въ вѣдѣніи Н.-Сергинской конторы заводовъ не только не уменьшилась, но въ послѣднее время какъ по выплавкѣ чугуна, такъ и по выдѣлкѣ желѣза возрасла до не бывалыхъ размѣровъ.

Понятно, что увеличеніе производства вызвало увеличеніе въ заготовкахъ сырыхъ матеріаловъ: руды, угля и проч. что, безъ сомнѣнія, привлекло къ работамъ большее число рукъ и конной силы, т. е: привело къ явленію прямо противоположному тому, на которое указано въ корреспонденціи.

Для болѣе нагляднаго убѣжденія въ справедливости моихъ словъ прилагается свѣдѣніе о количествѣ рабочихъ, обращающихся въ заводскія и вспомогаельныхъ работахъ:

	Въ Н.-Сергин.	Атигс.	Всего.
Въ 1875 зав. году	- 968	214	1,182
„ 1876 — —	- 850	208	1,058
„ 1877 — —	- 870	216	1,085
„ 1878 — —	- 876	223	1,099
„ 1879 — —	- 1293	223	1,516
„ 1880 — —	- 1309	225	1,534
„ 1881 — —	- 1842	244	2,086
„ 1882 — —	- 1784	525	2,309
„ 1883 — —	- 1784	521	2,305
„ 1884 — —	- 2560	160	2,720

Прибавлю къ этому справку о расходѣ денегъ кассою Нижне-Сергинской конторы:

Въ 1875 —	225,358	Въ 1880 —	300,922
„ 1876 —	242,081	„ 1881 — свѣд. пѣтъ	
„ 1877 —	228,794	„ 1882 —	303,062
„ 1878 —	244,898	„ 1883 —	370,851
„ 1879 — свѣд. пѣтъ		„ 1884 —	326,109 (по Априлѣ)

Полагаю, что приведенныхъ статистическихъ данныхъ достаточно, чтобы получить понятіе о той голословности, съ которою составляются жалобы и корреспонденціи по вопросу о сокращеніи заводскаго производства и уменьшеніи числа рабочихъ рукъ.

Загѣмъ въ корреспонденціи говорится: „Оставляя безъ дѣла массу мѣстныхъ мастеровыхъ, заводоуправленіе замѣщаетъ всѣ заводскія должности лицами посторонними и т. д.“

Хотя означенная фраза составлена въ формѣ не удобопонятной, но повидимому, цѣль ея—невольное проявленіе сѣтованія на судьбу тѣхъ заиривилъ блаженной памяти опекунскаго и конкурскаго управленій, которые при новыхъ порядкахъ остались не-у-дѣль.

Въ отвѣтъ на означенное сѣтованіе я приведу здѣсь свѣдѣніе о служащихъ, мастерахъ и уставщикахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Н.-Сергинской Конторы въ 1880 году — при конкурсномъ управленіи и въ настоящее время:

	1880 г.		1884 г.	
	Мѣстн.	Постор.	Мѣстн.	Постор.
Управитель	-	-	-	1
Смотрителей	-	2	-	1
Бухгалтеръ	-	1	-	1
Письмоводитель	-	1	-	1
Счетоводовъ и расчетчиковъ	-	9	-	12
Писарей	-	5	1	9
Кассиръ	-	1	-	1
Лѣсничій	-	1	-	1
Магазинеровъ	-	8	2	6
Учетчиковъ	-	3	-	3
Уставщиковъ, верховыхъ мастеровъ	-	9	2	9
Механикъ	-	1	-	1
		37	9	43
		46.		53.

Изъ этого свѣдѣнія видно: во первыхъ, что число служащихъ въ вѣдѣніи Нижне-Сергинской конторы не уменьшилось, а наоборотъ—увеличилось, и во 2-хъ, что въ 1880 году постороннихъ было 19,56%, а въ настоящее время таковыхъ состоитъ 18,87%, то есть элементъ постороннихъ служащихъ не только не увеличился, но даже нѣсколько уменьшился.

Полагаю, что приведеннаго сравненія вполне достаточно для того, чтобы убѣдиться, что хлестко составленная корреспонденція не всегда имѣетъ за собою и другія достоинства: справедливость и безпристрастіе, а это послѣднее есть главное качество корреспонденцій, даже по собственному сознанию одного изъ корреспондентовъ (Ек. Н. 1884 г. № 49).

Полагаю, что для оцѣнки знакомства съ заводскимъ дѣломъ лицъ, стоящихъ въ заводской администраціи, едва-ли достаточно компетентности г. корреспондента; что же касается знакомства съ условіями здѣшняго быта, то знакомство съ этимъ вопросомъ самого г. корреспондента подлежитъ большому сомнѣнію, что ясно доказываютъ всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія совершенно несходныя съ данными и выводами его корреспонденцій.

Перехожу къ разсмотрѣнію вопроса о сокращеніи работъ въ Н.-Сергинской механической мастерской. Для этого я позволю себѣ коснуться вопроса, такъ сказать, съ исторической стороны.

Товарищество, купившее имѣніе съ дѣлію развитія заводскаго дѣла, съ первыхъ же дней пришло къ убѣжденію, что не только для развитія дѣла, но даже для того, чтобы совсѣмъ не прекратить его, нужно произвести капитальныя затраты на ремонтъ и переустройство заводовъ, такъ какъ завѣдывающіе заводами прежнія Опекуновское и Конкурсное Управленія, за неимѣніемъ-ли средствъ, или по другимъ причинамъ, поддержаніе заводскихъ устройствъ представляли волѣ судьбы и такъ какъ такой періодъ управленія былъ достаточно продолжителенъ, то заводы пришли въ полуразрушенное состояніе.

По ближайшемъ осмотрѣ заводовъ Товарищество ассигновало 430,000 руб для немедленнаго переустройства и капитальнаго ремонта завода. Впослѣдствіи цифра эта увеличена и теперь превзошла 500,000 руб.

Рѣшившись произвести такія солидныя затраты на постройки, товарищество было заинтересовано въ возможно скорѣйшемъ ихъ осуществленіи и поэтому мѣстное заводоуправленіе поставлено было въ необходимость быстрого исполненія работъ. Для этой дѣли были усилены механическія средства заводовъ, привлечены рабочія руки, увеличены платы и въ теченіи значительнаго періода времени работа въ мастерскихъ производилась днемъ и ночью.

О числѣ рабочихъ, находящихся въ механической мастерской; прилагается слѣдующ. свѣдѣніе:

Года.	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.
Машинистовъ и кочегар.	2		2	4	4	4	2
Шорниковъ и пилозубовъ	2		2	3	3	3	1
Слесарей	-	28	24	49	44	38	14
Токарей	-	22	35	23	25	29	19
Кузнецовъ, котельщ. и молот.	-	10		25	56	67	24
Столяровъ, модельщ и маляр.	-			5	24	23	6
		64	93	159	166	164	66
Кромъ того учениковъ, сторожей, подвозчиковъ и пр.	6		28	36	40	28	13
Всего	70	96	121	195	206	182	79

Изъ этого свѣдѣнія видно, что съ 70—96 человекъ, работавшихъ въ механической мастерской въ 1879 и 1880 годахъ, число ихъ, постепенно возрастая, достигло въ 1883 году наибольшей цифры 206, считая въ томъ числѣ учениковъ, сторожей и проч. Затѣмъ въ 1884 году работало уже 182, а въ настоящее время—съ окончаніемъ работъ по переу-

стройству заводовъ—работаетъ 79 человекъ.

Какъ ни пріятно ремесленникамъ имѣть при домѣ постоянную работу, особенно при увеличенной на 20—50% платѣ, но съ окончаніемъ усиленныхъ работъ это удобство для большинства ихъ должно было прекратиться и до 100 человекъ (ремесленниковъ) остались свободными, а не 440, какъ значится въ корреспонденціи. Если же принять во вниманіе постановку при новомъ управленіи въ Н.-Сергинскомъ и Атигскомъ заводахъ 5-ти паровыхъ молотовъ и нѣсколькихъ котловъ, съ установомъ которыхъ потребовалось до 20 человекъ машинистовъ, то можно съ увѣренностію сказать, что Н.-Сергинская Контора даетъ въ настоящее время работу не только не меньшему, но даже большому числу ремесленниковъ чѣмъ во время Опекуновскаго и Конкурснаго Управленій.

Сѣтованіе на заказы, даваемые заводоуправленіемъ постороннимъ механическимъ заведеніямъ, справедливы только отчасти: въ Златоустѣ, Мотовилихѣ и Н.-Тагилѣ были заказаны стальные валы и листы, которыхъ здѣсь-на мѣстѣ, по неимѣнію сталелитейныхъ фабрикъ, приготовить было невозможно. Почти всѣ эти издѣлія получались въ черновомъ видѣ и обрабатывались въ здѣшней механической мастерской. Въ Шайтанскомъ же заводѣ было заказано нѣсколько паръ закаленныхъ чугуновыхъ валовъ для Уфалейскихъ и Михайловскаго завода, приготовленіемъ которыхъ Н.-Сергинскій заводъ никогда не занимался какъ по неимѣнію приспособленій, такъ главнѣйше и потому, что не имѣетъ чистыхъ магнитныхъ рудъ обуславливающихъ доброкачественность закаленныхъ валовъ. Только 1 паровая машина, 1 локомотивъ, 1 турбина, 2 переносныхъ рудничныхъ котла и донка были заказаны механическимъ заведеніемъ Верхъ-Исетскаго завода и г. Ренкула (всего на сумму 16,795 руб.) Это сдѣлано было въ виду невозможности своевременнаго изготовленія ихъ при здѣшней механической мастерской, такъ какъ она буквально была завалена работами.

Не вдаваясь въ подробности, укажу только на болѣе крупныя работы, произведенныя въ это время въ здѣшней механической:

- 2 паровыхъ 100 силыхъ машины для Михайловск. зав.,
- 3 прокатныхъ стана—сутупочныхъ,
- 1 — — листокатальный,
- 1 — — среднесортный,
- 1 — — мелкосортный съ обжимнымъ (находится еще въ работѣ),
- 2 паровыхъ молота для Уфалейскихъ заводовъ,
- 5 большихъ токарныхъ станковъ для обточки валковъ,
- 13 большихъ паровыхъ котловъ съ принад.,
- 1 воздухонагрѣвательный аппаратъ сист. Массина и Крюка для В. Сер. заводовъ.

Принадлежности для 12 генераторовъ, семи печей Сименса и 1 печи Сименсъ-Мартена, устройство металлическихъ водоспусковъ у 14 гидравлическихъ колесъ Михай. завода, переустройство 4-хъ механическихъ фабрикъ въ В.-Уфал., Н.-Уфал., В.-Сергинскомъ и Михайлов. зав. Ремонтъ доменной воздухоудвнной машины Н.-Уфалейскаго завода.

Объорудованіе пудлинговой фабрики В.-Уф. завода, какъ-то: паровыя ножицы, правильныя доски, ремонтъ и установъ паровыхъ машинъ и проч.

Если принять во вниманіе, что установъ устройствъ на заводахъ долженъ былъ производиться такъ, чтобы не помѣшать дѣйствию заводовъ, то будетъ совершенно понятнымъ рѣшеніе заводской администраціи о заказѣ нѣкоторыхъ машинъ постороннимъ заведеніямъ.

По поводу выгодъ, полученныхъ г. Итесъ отъ аренды здѣшней механ. мастерской, я, за неимѣніемъ данныхъ, сказать ничего не могу. О выгодахъ же въ будущемъ можно судить уже потому, что то время, когда была возможность имѣть здѣшней мех. мастерской выгоды частныя заказы, прошло безвозвратно, такъ какъ здѣшній заводъ находится въ удобныхъ путяхъ сообщенія. Даже механическія заведенія

лежація на Желѣзной дорогѣ — Екатеринбургскія, Верх-Исетское, Н-Тагильскія или же Пожевское, Чермоское, Мотовилихинское и Пермскія, лежащія на р. Камѣ, — также не имѣютъ частныхъ заказовъ, а довольствуются скромнымъ назначеніемъ ремонтныхъ цѣховъ при заводахъ (пермскія для своихъ пароходовъ), что несомнѣнно останется на долю и здѣшней Механической мастерской.

Здѣшній заводъ не-единственный, гдѣ имѣется особый классъ ремесленниковъ и гдѣ за недостаткомъ работъ приходится или отправляться на отхожіи промыслы или занятіи кустарнымъ промысломъ, или же переимѣнить родъ занятій.

Вопросъ уменьшенія и даже полного прекращенія работъ при заводахъ — не новый, а давно знакомый Уралу. Не говоря о сокращеніи механическихъ работъ на заводахъ почти повсемѣстно, я могу указать на закрытіе огромной механической мастерской Уральскихъ казенныхъ заводовъ, — полное прекращеніе работъ по приготовленію артиллерійскихъ снарядовъ въ Кушвинскомъ, Верхне-Туринскимъ и Баранчинскомъ заводахъ и — ударныхъ трубокъ въ Нижне-Туринскомъ заводѣ, также на закрытіе новаго вполнѣ организованнаго Николаевского Оружейнаго завода, — 2-хъ чугунопущечныхъ Верхне-туринскаго и Каменскаго и сталепущечнаго въ Златоустѣ. Этотъ послѣдній — новѣйшій и наиболѣе благоустроенный.

При закрытіи означенныхъ заводовъ не десятки, а тысячи специальныхъ ремесленниковъ остались безъ работы и притомъ, въ виду специальности ихъ ремесель, не легко могли прискасть себѣ подходящія работы.

Изъ частныхъ заведедій сократившихъ, или совсѣмъ прекратившихъ работу, я могу указать на Пожевскую, мех. фабрику, механическія заводы Гакса въ Кунгурѣ и Тета въ Перми.

Все это мною сказано для того, чтобы показать, что сокращеніе работъ въ здѣшней механической мастерской не представляетъ какого-либо исключительнаго явленія и далеко не такъ ужасно, какъ рисуетъ г. Корреспондентъ.

Почему же здѣшнему ремесленнику не обратиться къ кустарному промыслу? Странно-же видѣть на рынкѣ селенія, имѣющаго 100 человекъ свободныхъ ремесленниковъ, привозныя конши, ведра, тазы, котелки и проч. издѣлія изъ листоваго желѣза, или же подковы, тоноры и проч. кузнечныя издѣлія!...

Для отхожихъ промысловъ здѣшнему ремесленнику могутъ служить если не сосѣдніе заводы Урала, то желѣзныя дороги Уральская и Тюменская, которыя въ ремесленникахъ нуждаются и не только монтеровъ, машинистовъ и ихъ помощниковъ, но простыхъ слесарей и кузнецовъ вынуждены приглашать изъ Нижегородской, Московской, Владимірской и Петербургской губ. и даже изъ Финляндіи, Польши и изъ за-границы.

Это послѣднее обстоятельство ясно указываетъ, что здѣшній — уральскій ремесленникъ далеко не испытываетъ еще того недостатка въ работѣ, который гонитъ ремесленника внутреннихъ губерній и даже сосѣдней — Витской — на чужбину и составляетъ явленіе, въ борьбѣ съ которымъ проводить всю свою жизнь ремесленникъ за-границей.

Александра Поповъ

(Управитель Нижне-Сергинскаго и Атигскаго заводовъ).

ХРОНИКА.

Въ числѣ вопросовъ, какими занималась наша дума, былъ докладъ по вопросу о соединеніи желѣзной дороги Самаро-Уфимской съ Екатеринбургско-Тюменскою. Дума постановила: избрать комиссію съ цѣлю возобновить ходатайство о томъ, чтобы будущая дорога примкнула къ Екатеринбургско-Тюменской линіи именно въ Екатеринбургѣ. Вопросъ этотъ мы считаемъ на столько важнымъ, что намѣрены посвятить ему особую статью въ слѣдующемъ номерѣ. Ознакомившись, на сколько это было возможно, съ этимъ вопросомъ по официаль-

нымъ даннымъ, мы пришли къ убѣжденію, что въ докладѣ по этому вопросу комиссіи, избранной 3-имъ съѣздомъ Уральскихъ горнозаводчиковъ въ цифровыя данныя невѣрны. Неправильно поняты гг. членами комиссіи статистическія цифры повели къ тому, что изысканія производятся теперь по направленію явно убыточному. Все это мы постараемся выяснитъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Казалось-бы, что съ проложеніемъ мостовыхъ, царство уличной грязи должно отойти въ область преданій. Но видно не вдругъ разстанемся мы съ нашими традиционными колеями — отъ нихъ не избавляютъ насъ, даже, и новыя мостовыя. Благодаря ненастью и тому обстоятельству, что проложеніе мостовой на перекресткѣ у театра нѣсколько запоздало, мостовая театральной улицы завозилась довольно толстымъ слоемъ грязи. Въ ненастье, переходъ съ одной стороны на другую, уже помимо обочины, и по самой мостовой представляетъ не мало неудобствъ для пѣшеходовъ — такъ толстъ слой грязи, навезенный на новую мостовую. Въ томъ же концѣ мостовой, который прилегаетъ къ желѣзнодорожному шоссе, изъ грязи образовались гребни высотой къ 4, если не болѣе, вершка. Въ этомъ имѣетъ вѣза, идущіе съ товарной станціи, проходя отъ мостовой по грунтовой, крайне изрытой колеями, дорогѣ, втаскиваютъ на мостовую массу грязи, которая комьями отстаетъ отъ колесъ въ небольшомъ разстояніи отъ въѣзда. Далѣе отстаютъ уже остатки грязи, а потому и слой грязи стаетъ постепенно тоньше. Если-бы эта грязь затрудняла только движеніе пѣшеходовъ, то и тутъ, по нашему убѣжденію, дума должна бы обратитъ на это свое вниманіе, такъ какъ пѣшеходы имѣютъ не меньше права на вниманіе къ себѣ, чѣмъ тѣ лица, которые имѣютъ средства держать лошадей или нанимать извозчиковъ. Но помимо этого, самый фактъ загрязненія мостовой на столько важенъ въ экономическомъ отношеніи, что на него стоитъ обратить особенное вниманіе. Тѣ гребни грязи, о которыхъ мы упомянули, вынуждаютъ всѣхъ вѣзъ и всѣхъ вообще, ѣдущихъ въ экипажѣ ѣхать по образовавшимся колеямъ. Каждый пойметъ, что какъ бы прочна ни была постель мостовой, если всѣ обозы и экипажи будутъ ѣздить по одной и той же линіи камней, то камни эти вдаются и профиль мостовой будетъ неправильнымъ. При подобномъ условіи никакая прочная мостовая не выдержитъ и двухгодичнаго періода. Та мостовая, о которой мы ведемъ рѣчь, обошлась городу не 5 р. за квадратную сажень. Если оставить ее на произволъ судьбы, и грязь съ нея не счищать, то она потребуетъ ремонту весьма скоро. Не будутъ ли горожане тогда имѣть основаніе роптать на думу за непрочность постройки, обошедшейся городу недешево? Пусть гг. гласные полумаютъ объ этомъ и позаботятся ассигновать теперь-же, сравнительно, ничтожную сумму для счищенія грязи. Далѣе, заботу о подобной очисткѣ слѣдуетъ поручить уже доновладѣльцамъ тѣхъ улицъ, по которымъ будутъ проложены подобныя сооруженія. Но такъ какъ въ мѣстахъ гдѣ оконечности мостовыхъ прилегаютъ къ улицамъ немощенымъ и на переѣздахъ черезъ мостовую грязь навозится, главнѣйше, обозами и затамъ и остальными ѣздоками, то обложеніе ломовыхъ и легковыхъ извозчиковъ и всѣхъ владѣльцевъ лошадей специальнымъ налогомъ конфектъ въ 25 съ лошади на очистку въѣздовъ на мостовую и переѣздовъ черезъ нее было бы вполнѣ справедливымъ налогомъ. Если бы ломовые, напримѣръ, извозчики вздумали возстать противъ подобнаго налога, то можно обозы направить и по другимъ улицамъ. Но мы думаемъ, что всякій благоразумный ломовой извозчикъ сознаетъ, что больше всѣхъ горожанъ получаютъ пользы отъ мостовыхъ именно ломовики — имъ мостовая приноситъ ежедневно не менѣе 25 к. доходу, давая возможность тяжело грузить вѣзды. Да и всѣ владѣльцы лошадей получаютъ въ годъ не одинъ рубль выгоды на одной ковкѣ лошадей, если по всѣмъ главнымъ артеріямъ движенія будутъ проложены мостовыя. А экипажи? Развѣ на стоимости ремонта ихъ не отзовется улучшеніе дорогъ? И такъ, обложеніе всѣхъ владѣльцевъ лошадей и указанная нами небольшая надбавка налога на извозчиковъ — это мѣры вполнѣ справедливыя, на которыя едва-ли кто сочтетъ себя вправе роптать. Мы знаемъ, что для того, чтобы обложить налогомъ владѣльцевъ лошадей необходимо испросить разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ. Но тамъ, гдѣ дѣло идетъ о справедливомъ распредѣленіи налога, а соотвѣтствіи тягостей платежа тѣмъ выгодамъ, какія кто получаетъ отъ затратъ, тамъ подобное затрудненіе, какъ необходимость прибѣгнуть къ ходатайству, не должно служить препятствіемъ.

На 11-ое Октября назначается бенефисъ г-жи Станиславской. Пойдутъ «Три Мушкетера».

Вчера 8 Октября открылось Екатеринбургское уѣздное земское собраніе подъ предѣдательствомъ д. с. с. Лыкина — члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Послѣ обычнаго молебна и присяги, г. Лыкинъ обратился къ гласнымъ съ краткой рѣчью, которую и заключилъ объявленіемъ собранія открытымъ. По открытіи собранія и по прочтеніи протеста г. Губернатора по поводу выборовъ и записокъ гласнаго г. (авицкаго и кандидата гласнаго г. Воеводина, была набрана коммиссія для провѣрки правъ гласныхъ. Въ комиссію эту были избраны: А. Н. Каванцевъ, В. А. Вибиковъ, Вѣлорусовъ, М. К. Совѣткинъ, Э. А. Вольскій и И. К. (авицкій). Послѣ болѣе чѣмъ 3-хъ часовато совѣщанія, коммиссія сдѣлала свой докладъ собранію, и собраніе согласилось со всѣми выводами коммиссіи, исключая предположенія о пенрнаніи правъ гласныхъ, избранныхъ на Верхнеисетскомъ сельскомъ избирательномъ съѣздѣ. Такимъ образомъ, собраніемъ признаны права всѣхъ явившихся гласныхъ, а относительно правъ гг. Ренкулъ и Стрижова вопросъ оставленъ открытымъ впредь до прибытія ихъ въ собраніе. Затѣмъ, по внесеніи сѣты и раскладки набрана коммиссія для ихъ размотрѣнія. Собраніе закрылось около 5 ч. вечера.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Нинне-Сергинскій заводъ. Передаю случай, надѣлавшій здѣсь много шума и заслуживающій того, что-бы быть отмѣченнымъ на страницахъ „Е. Н.“ Среди мастеровыхъ здѣшняго завода искони вошло въ обычай жениться и выходить замужъ непременно передъ сѣнокосною страдой. Обычай этотъ объясняется, по видимому, простыми экономическими соображеніями, такъ какъ, съ женитьбою, прибавляется въ домѣ женишагося новая рабочая сила, такъ необходимая именно къ сѣнокосной страдѣ — къ самому жаркому рабочему времени у здѣшнихъ мастеровыхъ. Передъ нынѣшней страдой (съ 30 Іюня и по 4 Іюля) было болѣе 30 случаевъ женитьбы. Женились всѣ, кому было нужно: и молодые, и старые, и вдовцы, и холостяки. Свадебныя пирушки, превратили мирный Н.-Сергинскъ въ настоящій муравейникъ, съ безпорядочно двигавшимися массами пирующихъ и орущихъ во все горло „дружекъ“, „подружекъ“, „почесныхъ“ и проч. временныхъ чиновниковъ свадебной іерархіи. Слѣдуя примѣру другихъ и будучи уже въ лѣтахъ (25 л.), вздумалъ обзавестись къ страдѣ „молодухою“ и нашъ герой, мѣстный обыватель И. Ф. М—нъ. Невѣсту себѣ онъ высваталъ въ деревнѣ Половинной, сосѣдней Михайловской волости отстоящей отъ здѣшняго завода за 15 верстъ. Всѣ предварительныя свадебныя церемоніи, какъ-то пропой, дѣвичникъ и проч. сошли какъ слѣдуетъ. Въ Середу, 3-го Іюля, назначено было вѣнчанье (бракосочетаніе). Всѣ метрическія справки, оглашенія, обиски и другія формальности были женихомъ исходатайствованы заранѣе; заранѣе же были отданы приходскому священнику О. А. установленныя 5 руб. за вѣнчанье и обычная хлѣбъ-соль. Въ Среду утромъ женихъ, какъ водится, сѣзидилъ за невѣстой и во главѣ свадебнаго „поѣзда“ (кортежа) прѣѣхалъ въ Церковь. Но каково-же было разочарованіе жениха и смущеніе всѣхъ съ нимъ бывшихъ, когда Священникъ о. А. обвѣнчалъ жениху, что вѣнчать его онъ отказывается, объясняя этотъ отказъ тѣмъ, что Н.-Сергинская дѣвица С—ва заявила ему, о. А., на жениха М—на претензію, обвиняя его въ томъ, что онъ состоялъ, будто-бы, съ нею въ любовной связи, нажилъ ребенка и обѣщался взять ее за себя замужъ, а теперь измѣнилъ! Сколько ни просили женихъ и невѣста перевѣнчать ихъ, однако довелось всему „поѣзду“ возвратиться изъ Церкви ни съ чѣмъ; женихъ съ своими родственниками разѣхались по домамъ, а невѣста съ своими остановилась на квартирѣ. На другой день отправились, было, упрашивать о. А. сами старики родители жениха и невѣсты, но онъ и къ нимъ остался непреклоненъ: „Нестану-говорить вѣнчать, вотъ вамъ и сказы! Призадумались старики; но какъ пособить своему горю? Дѣло было дѣлано все какъ слѣдуетъ, расходовъ со стороны жениха и невѣсты много, ну да и конфузно тоже... Однако, гореванье стариковъ продолжалось не долго. Къ вечеру же у нихъ созрѣла такая практичная мысль: на свещи о. А. податъ, куда слѣдуетъ жалобу, а впредь до рѣшенія по ней чтобъ не разстраивать свадьбу, повѣнчать жениха и невѣсту

„сводомъ“, обзавѣвъ ихъ другъ передъ другомъ писменнымъ договоромъ. Сказано-сдѣлано. Черезъ часъ скипѣлъ желаемый договоръ; но договоръ этотъ, по своей оригинальности, достоинъ того, чтобы быть переданнымъ въ подлинникъ. Вотъ содержаніе этого курьезнаго документа: 1885 года, Іюля 4 дня Мы, нижеподписавшіеся, крестьянинъ Н.-Сергинской волости И. Ф. М—нъ и крестьянская дѣвица Половиннаго общества, Михайловской волости, П. М. С—ва, по добровольному между собою согласію и съ разрѣшенія своихъ родителей, заключили сей договоръ въ нижеслѣдующемъ. 1. Вчерашняго числа надъ нами должно было совершиться таинство брака по христіанскому обряду; но мѣстный свѣщ. Н.-Сергинской Церкви о. А. Б—въ, несмотря на наши обоюдныя просьбы, въ совершеніи означеннаго таинства намъ отказалъ, выставивъ причиною отказа то обстоятельство, что, будто-бы, первый изъ насъ, Н—нъ, измѣнилъ какой-то дѣвицѣ, состоявшей, будто-бы, съ нимъ въ незаконной связи. 2) Не считая отказъ свѣщ. Б—ва законнымъ поводомъ къ совершенію нашего добровольнаго брака, мы, М—нъ и С—ва, какъ нарѣченные уже, по мѣстному обычаю, женихъ и невѣста, по обоюдному согласію, договорились, со дня заключенія настоящаго договора и впредь до полученія разрѣшенія отъ Высшаго Духовнаго Начальства о совершеніи надъ нами таинства брака, — вступить между собою въ права супружества и быть въ отношеніяхъ своихъ другъ къ другу и предъ лицомъ всѣхъ добрыхъ людей, какъ законные мужъ и жена. По полученіи же отъ Высшаго Духовнаго Начальства разрѣшенія, мы должны немедленно обвѣнчаться, какъ то требуется по Уставу Православной Христіанской Церкви. 3) Разъ заключивъ настоящий договоръ, мы обязываемся клятвою предъ Богомъ и добрыми людьми договоръ этотъ чтить свято и не нарушать его даже въ томъ случаѣ, когда вопросъ о совершеніи надъ нами таинства брака почему-либо затянется на неопредѣленное время или даже совсѣмъ не разрѣшится. Впрочемъ, мы увѣрены, что нѣтъ у насъ на Руси такого закона, который-бы препятствовалъ законному браку добровольно соглашающихся на него лицъ. и 4) Договоръ этотъ засвидѣтельствовать въ Н.-Сергинскомъ волостномъ правленіи. За нарушеніе его которымъ нибудь изъ насъ, виновный, кромѣ уголовной отвѣтственности по закону, обязанъ вознаградить обиженную сторону за всѣ убытки и, кромѣ того, уплатить 300 руб. неустойки. За вѣрность этого договора поручаются и за неисполненіе его отвѣчаютъ вмѣстѣ съ нами наши родители: Ф. Е. М—нъ и М. С—въ — Подписавъ этотъ договоръ, договорившіеся представили его въ Н.-Сергинское волостное правленіе для засвидѣтельствованія; но засвидѣтельствовать его имъ, конечно не удалось. О. А., узнавъ про договоръ, сѣзидилъ къ жениху М—ну въ домъ и велѣлъ ему на другой-же день прѣѣзжать вѣнчаться. такимъ путемъ женихъ и невѣста добились своего — свадьба состоялась 5 Іюля.

Буки.

Михайловскій заводъ. Не такъ давно въ здѣшнемъ заводскомъ прудѣ утонуло одновременно 14 человекъ, изъ нихъ 13 челов. башкиръ деревни Акбашевой, Шокуровской волости и 1 мастеровой здѣшняго завода. Утонули они при такихъ обстоятельствахъ. Здѣшнее заводоуправленіе, какъ уже писалось въ „Е. Н.“, торопится вырубать на дрова ближнія къ заводу лѣса, для чего и наняло особаго опытнаго подрядчика. Такъ какъ лѣса, подлежащія къ вырубкѣ, растутъ большею частью за заводскимъ прудомъ, который по берегу будетъ далеко, — то, нанимая людей для вырубкы лѣса, подрядчикъ, чтобы выиграть время и деньги, перевозилъ этихъ людей къ мѣсту вырубкы не по берегу, а прямо водою, черезъ прудъ, на небольшой косой лодкѣ. Во время одной изъ такихъ перевозокъ въ лодку были посажены 21 человекъ. Лишь только успѣли они залпуть на средину пруда, какъ подулъ сильнѣйшій вѣтеръ, поднялись громадныя волны, и лодку совсѣмъ съ людьми опрокинуло верхъ-дномъ. Завязалась, конечно, страшная свалка, какую только можно себѣ представить, когда человекъ борется па жизнь или смерть. Изъ всѣхъ ильвшихъ въ лодкѣ спаслось только 4 башкирца да трое здѣшнихъ мастеровыхъ, въ томъ числѣ сынъ

подрядчика и одна дѣвица, которую одинъ изъ спасавшихся мастеровыхъ, Д—въ, вырвалъ уже отъ утопавшихъ башкиръ, вѣсившихся въ нее съ такою силою, что Д—въ едва могъ ее освободить, причѣмъ на тѣлѣ ея образовались кровавыя ссадины. Всѣ утонувшіе были въ тотъ же день вытащены изъ воды на берегъ, а дня черезъ два преданы землѣ. Въ числѣ утонувшихъ есть три родныхъ брата, дѣти одного отца, дряхлаго старика, оставшагося теперь безъ всякой помощи.

По поводу этого случая мнѣ хотѣлось-бы еще поговорить о томъ, какъ бы на будущее время обезопасить людей отъ подобныхъ несчастій. Но какъ? Прудъ у насъ имѣетъ 7 верстъ длины, около и болѣе версты ширины и отъ 6 до 20 арш. глубины; слѣдовательно, по величинѣ своей заслуживаетъ того, чтобы въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ было устроено хотя маленькое подобіе спасательныхъ станцій снабженныхъ необходимыми снарядами, но... „не нашими ртами мышей ловить.“

Съ первыхъ чиселъ Іюня здѣсь было обнаружено нѣсколько случаевъ бѣшенства коровъ. Взбѣсившіяся коровы безобразно ревѣли, яростно взрывали землю рогами и ногами и, наконецъ, падали и издыхали въ страшныхъ судорогахъ. Въ сосѣдствѣ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на сколько справедливо, бѣшеная корова среди бѣла-дня набѣжала на какую-то старуху, шедшую по улицѣ и истрѣпала ее ногами и рогами до такой степени, что та черезъ нѣсколько дней умерла. Причина бѣшенства коровъ остается невыясненною до сихъ поръ, несмотря на то, что въ Михайловскѣ постоянно живетъ земскій врачъ и, кромѣ того, пріѣзжалъ земскій же ветеринаръ. Если вѣрить заводскимъ старожиламъ, случаевъ бѣшенства коровъ въ Михайловскѣ до сихъ поръ не бывало ни разу.

Никто.

Облака.

Въ туманной мглѣ недвижныхъ тучъ
Горитъ луны кровавый лучъ,
Обвитый сумрачнымъ кольцомъ,
Какъ-будто траурнымъ вѣномъ.
Какъ сводъ причудливой стѣны,
Нависли тучи вкругъ луны,
Жалѣя кинуть на нее
Густое кружево свое,
Чтобы съ небесъ она могла
Смотрѣть на міръ добра и зла.
По этимъ соннымъ облакамъ,
Подобно легкимъ челнокамъ,
Какъ груди сломанныхъ гробницъ,
Какъ вереницы черныхъ птицъ,
Плывутъ другія облака
Въ далекій край издалека.
Ростутъ летучія стада,
Плывутъ, уходя въ слѣда,
Порою кутая луну
Въ свою густую пелену,
Порой кидая въ море тьмы
Клочки кудрявой бахромы,
Или роняя за собой
Осколки глыбы снѣговой
Какъ-бы затѣмъ, чтобъ нить пути
Могли оставшія найти...
Ты въ этотъ мигъ, краса ночей,
Хоронишь портретъ судьбы людей:
Какъ эта мгла, воздушной слѣдъ
Счастливыхъ дней минувшихъ лѣтъ
Кольцомъ недвижныхъ волнъ своихъ
Объемлетъ міръ сердецъ людскихъ.
Тотъ дивный кругъ къ душѣ людей
Прикованъ тысячей цѣпей,
И руку въ мірѣ не сыскать,
Чтобъ эти цѣпи разорвать.
Но эта тѣнь протекшихъ дней
Стѣпной неизблемой своей
Душевныхъ взоровъ не темнитъ —

Она былое лишь хранить,
А настоящему она
Свободный путь открытъ должна...
Года грядущіе летаютъ;
Ставъ настоящимъ, уплывутъ,
Какъ дымъ, безъ звука и слѣда,
Чтобъ стать прошедшимъ навсегда,
Стать блѣднымъ образомъ нѣмымъ,
Воспоминаніемъ однимъ.
Подобно быстрымъ облакамъ,
Подобно легкимъ челнокамъ,
Своимъ невидимымъ путемъ
Катится въ вѣчность день за днемъ,
А впечатлѣнья новыхъ дней,
Какъ станъ облачныхъ тѣпей,
По сердцу нашему пройдутъ,
Но дней завѣтныхъ не сотрутъ —
Имъ не исторгнуть никогда
Неизгладимаго слѣда!

Елизавета Голдва (Ушкова).

„Sic transit gloria mundi“.

(Окончаніе.)

ЧАСТЬ II.

Графъ едва дождался субботы и разфранченный, надушенный, подвигившійся отправился къ Сергію, Вставъ направо, онъ благодаря указаніямъ свахи, сейчасъ же узналъ свой предметъ.

— Господи! Что это за рожа!... Даже страшно дѣлается, — восклицалъ мысленно графъ, глядя на толстѣйшую мадамъ Безкишкину, которая, правда, не отличалась красотою, получивъ въ своей средѣ не лестный эпитетъ „старой облизываи“. Толстое, все въ веснушкахъ лицо пылало вожденнымъ здоровьемъ, а выдавшіеся, какъ булки, багровыя щеки совершенно закрывали миниатюрный носъ-луковицу и только кончикъ его торчалъ наружъ, какъ-бы жалуюсь „ахъ, господа, какъ мнѣ здѣсь тѣсно“. Большіе молочнаго цвѣта глаза довершали портретъ будущей графини Заливаевой-Прометайской.

— И глупа-же должно быть, какъ сто порослятъ вмѣстѣ. прибавилъ графъ къ своимъ замѣчаніямъ. Но вогъ служба кончилась, сваха Пронырова подлетѣла ко вдовушкѣ, поздоровалась и начала ей что-то нашептывать, ухарски подмигивая. Графъ двинулся вслѣдъ за ними къ выходу изъ церкви.

По ранѣ составленной программѣ дѣйствій на папергѣ онъ поднималъ оброненный свахою платокъ и съ самою галантною улыбкою подлетѣлъ къ Вѣрѣ Ѳеодоровнѣ.

— Сударыня, не вашъ-ли это платокъ я имѣлъ счастье поднять?

— Мой, мой! Ахъ розиня я, право розиня... Спасибо вамъ, спасибо. Долго-ли до грѣха и украли-бы, а въ немъ у меня денжки завязаны... Да что это мнѣ вашъ обликъ знакомъ?— Вы у енарала Растоныркина не бываєте?

— Это по матери мой родной дядя. А что?

— Такъ, такъ... Я васъ тамъ и видала, потому енаралова-то экономка моя кума... Я часто тамъ бываю... Стало быть это енараль все про васъ поминаетъ: „гдѣ-то мой графчикъ теперь путешествуетъ“.

— Вѣроятно, Я графъ Заливай-Прометайскій, Аркадій Аркадьевичъ.

— Весьма пріятственно познакомиться. Я коллежская легистратша, Пронырова, Вѣра Ѳеодоровна, а это вдова куца Безкишкина, Акулина Спиридоновна. Мнѣ кума сказывала, что лѣтомъ въ вашемъ имѣннѣ жили, какіе, говоритъ, тамъ удобства: цвѣты, ранжереи, что твой дворецъ! Вы сами небось все хозяйничаете?

— Нѣтъ-съ. Теперь я купилъ въ Сибири большіе золотые приски, такъ больше тамъ.

— Такъ-съ... Ваше сіятельство, если не погнушаетесь осчастливите: зайдите чайку откушать. Вашъ дядюшка не разъ меня съ собой за столъ сажали, очинно даже они просты...

— Съ удовольствіемъ. Я также никогда не горжусь. Богатство дѣло наживное... Только почему-то насъ миллионеровъ всѣ считаютъ неприступными гордцами.

— Не прогнѣвайтесь, ваше сіятельство, а много такихъ-то есть... Васъ съ дяденькой, можно сказать, всѣ за необычайныхъ господъ считаютъ. А вотъ и мое пенелице. Пожалуйте безъ церемоніи. Цыцъ ты дрянн! Прикрикнула Пронирова на выскочившую откуда-то собаченку. Что-же вы-то, Акулина Спиридоновна, не входите?

— Да мнѣ некогда-съ. Дома небось странники ожидаютъ.

— Пустое! Ваша тетенька ихъ удовлетворить. Идите-же.

— Право, ужъ и не знаю... Тетушка, вы управитесь?

Тетушка издала какой-то звукъ, въ родѣ того, какой издаетъ человѣкъ съ сильнымъ насморкомъ, желая обойтись безъ платка, и отправилась домой. Вѣра Федоровна повела гостей дальше. Квартира Пронировой была въ третьемъ этажѣ и вся состояла изъ трехъ какихъ-то полутемныхъ каморокъ. Вторая комнатка была почище, именовалась заломъ и была украшена по стѣнамъ дешевенькими олеографіями; весь передній уголъ занимали иконы въ массивныхъ окладахъ; на лѣво стоялъ допотопный диванъ, когда-то обитый штофомъ. Говори нѣсколько подробно, долженъ объяснить и то, что на этотъ диванъ надо было садиться умѣючи, а иначе вы или могли попасться въ такой провалъ, что ноги едва не сходились съ головою, или не смотри на самый увлекательный разговоръ, могли испытывать турецкое зѣвство—сажаніе на колъ; впрочемъ, опытные посѣтители сразу благополучно садились между вершиною и проваломъ хотя и приходилось сидѣть на скатѣ, но относительно удобно.

— Ваше сіятельство, пожалуйста на минуточку. Я вотъ покажу вамъ какой платокъ отъ вашего дядюшки получила. Крикнула сваха изъ кухни. Графъ ловко извинился передъ собесѣдницею, отправился на зовъ.

— Ты слушай (запентала сваха) я здѣсь съ полчаса провожусь; а ты подпускай ей любовные сюжеты. Такой случай не скоро выпадетъ. Она всему повѣритъ, потому головнымъ препаратомъ слаба. Не робей, сразу обламывай.

— Знаю свое дѣло. Пока я не закашляю громко, вы не входите.

— Хорошо вѣдь? Вотъ вашъ дядюшка какой добрый. Прибавила сваха громко, чтобы слышала Безкишкина.

— Прелесть! О, у старика есть вкусъ. Какая прелестная вещь. Затарагорилъ графъ, входя въ комнату и обращаясь къ Акулинѣ Спиридоновнѣ.

— Я видала-съ.

Наступило молчаніе и оба тщательно разсматривали потолокъ.

— Вы давно овдовѣли?

— Пятый годъ-съ.

И опять созерцаніе потолка.

— Я васъ постоянно, Акулина Спиридоновна, видала въ церкви у Сергія. Вы, небось, и не замѣтили меня?

— Нѣтъ-съ и я васъ часто заиримѣчала.

— Глупа, глупа, а какъ вретъ здорово. Подумалъ графъ. Чебурахнуть развѣ прямо о любви? Пожалуй, дура, еще испугается. Такъ значитъ, Акулина Спиридоновна, мы уже старые знакомые?

— Да-съ. Вы все у свѣчей стоите.

— Вотъ вретъ-то бабища! Бухну, что будетъ, прямо, рѣшилъ графъ. А знаете-ли почему, бросалъ всѣ дѣла, непременно бываю и у Сергія?

— Нѣтъ-съ.

— Собственно для насъ! Вы такъ понравились мнѣ, что не видя васъ день, и мучаюсь, страдаю! Ахъ какъ я глубоко люблю васъ!

— Ахъ, что вы! Господи, что-же это?! Да зачѣмъ-же?..

И безъ того красное лицо Безкишкиной сдѣлалось багровымъ.

— Очастливите, полюбите меня, Акулина Спиридоновна!

Я мололъ, богатъ, знатенъ... Будьте, дорогая, моею женою! И графъ театрално грохнулся на колѣна.

— Да я... Мнѣ-бы... Да дяденька не отдадутъ меня!

— О моя любовь преодолѣетъ все!

— Ахъ, нѣтъ-съ! Дяденька страсть неустрашими и свирѣпы, самъ фаргальный ихъ сталъ ругать за грязь во дворѣ, такъ они его за ворота и съ лѣстницы. На любовь это имъ наплевать.

— Да не смѣйте-же онъ препятствовать вашимъ чувствамъ?

— На счетъ чувствій они ничего не гонорили, а только все шпыниютъ меня—ты, говоритъ, уродина заморская, три года замужемъ была и все остолопиной осталась; теперь, ежели еще дуракъ найдется на тебѣ жениться, такъ надо выбирать пофундаментальнѣе, чтобы онъ тебѣ ежечасно выволочку давалъ авось тогда поумнѣешь.

— Ахъ, онъ извергъ-мучитель! трагически восклицалъ графъ, вставая съ колѣнъ. Я понимаю, почему дяденька не желаетъ свадьбы: онъ на капиталъ этой дуры ведетъ торговлю и разживается на чужія тысячи. Только погоди, Китъ Китичъ, и тебя и на кривой объѣду, да и сваха шинъ полудить.

— Ужаси, что за человѣкъ! Слава Богу, что они завтра на три недѣли въ ярмарку уѣзжаютъ.

— Это отличпо! Знаете, можно „увозомъ“ сдѣлать.

— Ахъ, какія страсти!

— Какія-же страсти, если только вы дѣйствительно любите меня? О, если бы вы могли чувствовать, что дѣлается въ моемъ сердцѣ! О, дорогая моя, милая, скажи мнѣ любишь-ли меня, согласна-ли на мое предложеніе? Ненаглядная моя, отъ твоего отвѣта зависитъ вся моя жизнь?

— Да и я ужаси, какъ влюбимшись въ васъ... просопѣла Безкишкина и завалилась грузно на плечо графа.

— О, счастье мое! и графъ припалъ къ толстымъ плепающимъ губамъ вдовы. Однако чѣмъ это она такимъ мерзкимъ башку мажетъ? Надо полагать это букетъ отъ кваса и деревяннаго масла. Съ души тянетъ. Соображалъ Аркадій Аркадьевичъ, продолжая страстно лобызать невѣсту.

— Слушай-же, Акуля, ни одна душа не должна знать о нашемъ разговорѣ, слышишь? Даже сама Вѣра Федоровна, хотя она добрая женщина, но очень болтлива. Въ слѣдующее воскресенье захвати свои бумаги, а я буду ждать тебя на углу, у вашего дома съ лошадьми. Ты не бойся, я все беру устроить на себя. Послѣ свадьбы на время я переѣду въ твой домъ, дождусь свирѣпаго дядюшку, а съ нимъ я съумѣю сдѣлаться... Если будетъ тебя Вѣра Федоровна разспрашивать обо мнѣ, то скажи, что я тебѣ немного правлюсь — и больше ничего. Клянись-же мнѣ, что никому ничего не скажешь.

— Ей-Богу! Да провались на семь мѣстъ, Аркадинька.

— Однако эта корова тоже съ нѣжностью, чертъ ее возьми-то! А положительно она масломъ свой овишь сандалитъ, — резонерствовала графъ, обнимая свою избранницу, и громко закашлялъ, усаживался на диванъ. Въ комнату входила сваха съ чашками на подносѣ, лукаво посматривая на парочку, но графъ сосредоточенно разсматривалъ какую-то восьми цвѣтную птицу на картинкѣ, а вдова Безкишкина, закативъ глаза подъ лобъ, созерцала кругъ на потолкѣ...

ЧАСТЬ III.

Въ домѣ Безкишкиной, а нынѣ уже графини Заливай-Прометайской все было по праздничному такъ какъ ожидали гостей въ этотъ торжественный третій день свадьбы. Самъ графъ разгуливалъ въ шелковомъ халатѣ (добытомъ на прокатъ) и отдавалъ приказанія столѣтней горничной. Графиня въ допотопномъ капотѣ и чепцѣ, похожемъ на опрокинутую тыкву, какъ тѣнь, бѣгала за мужемъ съ оттопыренными губами и, пользуясь каждымъ моментомъ, лобызала его съ ожесточеніемъ. Какъ не коробило это графа, но заманчивая миллионная перспектива усмирила его благородный гоноръ.

— Только одного я боюсь, Аркади, какъ-бы дяденька

шкандалу не надѣлали. сомнѣвалась графиня.

— Да какъ онъ смѣетъ распорядиться въ чужомъ домѣ?

— Какой чужой домъ, вѣдь это его.

— То есть, какъ же его?

— Да мой мужъ покойный ему оставилъ домъ за долѣ.

— Чортъ возьми!!.. Наплевать, свой купимъ,—беззаботно рѣшили супругъ,

— О, милый! и губы графини опять смачно зашлепали о щеки графа.

— Послушай, Акули, мнѣ черезъ мѣсяць—два выплутъ тысячь сто съ нрисковъ, а теперь пока на покупку дома истратъ свои и я буду твоимъ должникомъ. Ха, ха, ха! Забавно—я, графъ Заливий-Промотайскій, вдругъ могу быть чьимъ нибудь должникомъ.

— Да гдѣ-же, Аркадя, у меня деньги?

Упирается шельма! Купеческая кровь сказывается,—мелькало въ головѣ графа.

— Милая моя, да вѣдь всякій знаетъ, что мужъ твой обанкротился и оставилъ тебѣ капиталъ.

— Что за шутки, Аркади! Онъ гроша мнѣ не оставилъ, спасибо еще дяденька дали квартиру, да сто рублей ежемѣсячнаго содержанія...

— Что?! Вы, сударыня, не притворяйтесь!

— Ей-Богу!.. Какъ передъ Истиннымъ!.. Да что-же ты кричишь, а только еще обвинялись и, оттопыря губы, графиня опять потянулась къ мужу.

— Прочь, терка рябая! Дьяволь возьми и съ дяденькой!

— Ахъ!.. Аркади, Аркади!

— Отетать, пока твоя паршивая морда цѣла! Маримонда! Обезьяна!

Графиня, исторически рыдая, обрушилась на диванъ, а графъ, роняя все на пути и хлопая дверями, отправился въ свой кабинетъ, гдѣ, какъ убитый, опустился въ старинное высокое кресло, закрывшись руками и бормоча, какъ-бы въ бреду.

— Такъ вотъ она какалъ богачка! Немилосердно ероша волосы стоналъ Аркадій Аркадьевичъ. Что, ваше сіятельство, вы богачъ теперь?... Ха, ха, ха!.. Дуракъ, дуракъ! И повѣрилъ бабѣ, сважѣ!.. Теперь женатый нищій, пролетарій!

— Ваше сіятельство, депеша,—доложилъ дворникъ, подавая телеграмму.

— Давай сюда. Отъ кого-бы это? Подпись Ширмана; значитъ что нибудь объ имѣніи. Интересно. И графъ прочелъ слѣдующее: „Пріѣзжай скорѣй, имѣніе твое продается будущую субботу. Ширманъ“. Телеграмма выпала изъ дрожащихъ рукъ графа. Господи, за что?! Все пропало!.. Чего ты стоишь?

— Депешку принеси... и съ законнымъ бракомъ-съ... На чаекъ-бы-съ...

— Вонъ, мерзавецъ! Да я тебя...

Ошеломленный дворникъ, вылетѣлъ за дверь. Графъ долго сидѣлъ задумавшись, и наконецъ, немного успокоясь, принялся укладывать въ чемоданы свои скудные пожитки. Чемоданы были почти готовы и увязаны, какъ въ дверь, словно бомба, влетѣла растрепанная, вся красная и запыхавшаяся сваха; она захлебывалась отъ злости.

— Хорошо, батюшка мой, очинно хорошо! Значитъ, за мою доброту меня въ дуры привели?! А еще графъ! Голь ты, шмоль несчастная, а не ваше сіятельство! Увозомъ, увозомъ, а! Скажите, какая ироиственная шишка нашлась!

— Молчать, вѣдьма ты кievская! загремѣлъ графъ.

— Ты не ругайся! Правды застыдился? Эхъ, душа твоя эфиопская! Я на тебя найду управу! Ты награду подай, слышишь?!

— Вотъ твоя награда, видишь? И графъ, снявъ со стѣны нагайку, поднесъ ее къ самому носу свахи.

— Ну, тронь, тронь! Плеть-то о двухъ концахъ. Тронь! Я тѣ докажу дворянство! Взялъ приданого сотни тысячъ да драгаться за сватовство-то! Благородно! Эфто свинство! Нешто миллионеры такъ-то дѣлаютъ?!

Эта невольная, горькая шутка совсѣмъ всбѣсила графа и

поднятая нагайка вѣско опустилась на свободныя тѣлеса свахи. Та только взвизгнула и присѣла.

— Карауль!.. Убиваютъ!.. Спасите!.. Смертоныка моя!.. Вопила сваха, а нагайка все быстрѣй и быстрѣй свистала въ воздухѣ...

— Въ острогъ тебя сгною! Тысящей не пожалѣю! До енара судейнаго дойду! Въ арестантскомъ халатѣ находишься. Визжала и всхлипывала Вѣра Федоровна, слетѣвшая уже кубаремъ съ лѣстницы второго этажа. Кругомъ нее собралась толпа любопытныхъ и слушала ея „причитанія и неелестныя эпитеты графу,

ЭПИЛОГЪ.

Говорятъ, что почти цѣлый годъ Пронкорова не желала даже имѣть дѣло съ жителями Рогожской и только слезныя просьбы маменекъ, застарѣлыхъ купеческихъ дочерей, да паненекъ слишкомъ уже безчинствующихъ „лоботрясовъ“ и „саврасовъ безъ узды“ тронули ея сердце. Главная-же причина, благотворно подѣйствовавшая на Пронирову была та (по секрету говорю), что заклятый врагъ ея—графъ Заливай-Промотайскій, бросивъ жену на произволъ судьбы, уѣхалъ путешествовать по ярмаркамъ. Супруга графа, получивъ отъ дяденьки генеральную встречу, взята была имъ изъ милости присматривать по хозяйству, но ей бѣдной горько приходится: ни одинъ даже лавочный мальчишка не упускаетъ случая подразнить ее—„кухонной графиней“... Sic transit gloria mundi...

Рыжая Кострулька.

О ЧЕМЪ ГОВОРЯТЪ ГАЗЕТЫ.

Въ виду наступающаго 1-го октября, срока платежа дополнительнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предприятий, министръ финансовъ выработалъ на-дняхъ правила о взыскапіяхъ за неплатежъ означенныхъ сборовъ въ срокъ, которыми предписано всѣмъ казеннымъ палатамъ имперіи руководствоваться. Въ устраненіе неаккуратности фабрикантовъ, заводчиковъ и содержателей промышленныхъ заведеній установлены нижеслѣдующія взыскапія: 1) за несвоевременный платежъ дополнительнаго сбора, какъ процентнаго, такъ и раскладочнаго, съ неисправныхъ плательщиковъ будетъ взиматься пеня, въ размѣрѣ одного процента въ мѣсяць со всей суммы, остающейся въ недоимкѣ; 2) Пеня будетъ начисляться не по числу просроченныхъ дней, а за полные мѣсяцы а именно: за время менѣе 15-ти дней, пеня начисляется не будетъ, а за 15 дней и болѣе пеня будетъ начисляться какъ за цѣлый мѣсяць, по 1% со всего количества просроченной взносомъ суммы дополнительнаго сбора; 3) для устраненія сложныхъ счетовъ, пеня будетъ исчисляться на цѣлыя рубли, причемъ 50 и болѣе коп. будутъ приниматься за рубль, а суммы менѣе пятидесяти копѣекъ въ расчетъ вовсе прииматься не будутъ; 4) сложенеіе пени съ предприятий, неуплатившихъ дополнительнаго сбора въ срокъ по какимъ-либо особо уважительнымъ причинамъ, можетъ послѣдовать лишь по особому представленію мѣстнаго податнаго присутствія казенной палатѣ; 5) если представляемый платежъ окажется менѣе суммы числящихся за плательщиками пени, недоимки и оклада, срокъ взноса котораго уже наступилъ, то изъ платежа покрывается сперва пеня, а затѣмъ недоимка, и лишь остатокъ зачисляется въ счетъ оклада.

Такъ какъ членами податныхъ присутствій въ городахъ и уѣздахъ кромѣ чиновъ казенныхъ палатъ должны быть лица, подлежащія платежу раскладочнаго сбора по выбору земскихъ собраній, городскихъ думъ и мѣстныхъ купеческихъ обществъ, то министръ финансовъ призналъ необходимымъ установить общимъ правиломъ, что каждый изъ выборныхъ членовъ податныхъ присутствій обязанъ устранить себя отъ участія въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ по учету и взысканію дополнительныхъ сборовъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпрі-

тій, принадлежащихъ: а) лично ему самому, его женѣ, родственникамъ его въ прямой линіи безъ ограниченія, роднымъ братьямъ и сестрамъ а также усмвоеннымъ имъ дѣтямъ и б) лицамъ, находящимся у него подъ опекой, а равно лицамъ, обществамъ и товариществамъ, въ управленіи дѣлами въ которыхъ онъ участвуетъ или отъ которыхъ имѣетъ довѣренность. За нарушенія вновь выработанныхъ правилъ къ нарушителямъ будетъ примѣняться 617 ст. св. зак. IX т., и за уклоненія выборныхъ членовъ податныхъ присутствій отъ исполненія своихъ обязанностей, на нихъ будетъ возлагаться штрафъ за каждую неявку въ присутствіе въ размѣрѣ отъ 5 до 10 рублей. (Р. К.)

Дѣло Мироновича.

23 Сентября петербургскій окружный судъ приступилъ ко вторичному разбору дѣла объ убійствѣ еврейской дѣвочки Сарры Беккеръ. На этотъ разъ предсѣдательствуетъ товарищъ предсѣдателя Крестьяновъ, обвиняетъ товарищъ прокурора Бобринцевъ-Пушкинъ, повѣреннымъ гражданскаго истца (отца убитой) явился присяжный повѣренный князь Урусовъ. Защищаютъ присяжные повѣренные Карачевскій и Андріевскій.

Изъ вызвавшихся 130 свидѣтелей не явилось двадцать пять и въ томъ числѣ присяжный повѣренный Езерскій При первоначальномъ разбирательствѣ одинъ изъ свидѣтелей со стороны прокурорскаго надзора Висковатовъ, далъ весьма неблагоприятное показаніе относительно характеристики Мироновича. Защита просила, въ опроверженіе показанія Висковатова вызвать присяжнаго повѣреннаго Езерскаго, на котораго тотъ сослался, но судъ въ этомъ ходатайствѣ отказалъ. Правительствующій Сенатъ, кассируя это дѣло, въ указѣ своемъ выяснилъ, что судъ неправильно отказалъ въ вызовѣ Езерскаго, показаніе котораго являлось противомѣсомъ объясненіямъ Висковатова и что этимъ самымъ судъ существенно стѣснилъ защиту. Въ настоящемъ засѣданіи вопросъ о томъ, пустить или отложить дѣло за неявкой Езерскаго, былъ поставленъ защитой въ зависимость отъ личнаго согласія подсудимаго. Мироновичъ заявилъ, что онъ проситъ продолжать засѣданіе, несмотря на отсутствіе Езерскаго, такъ какъ онъ безъ того уже томится въ заключеніи около 3 лѣтъ.

Защита отвела трехъ присяжныхъ засѣдателей и выборъ происходилъ изъ числа 21.

Здѣсь слѣдуетъ напомнить вкратцѣ объ обстоятельствахъ дѣла.

28-го Августа 1883 года, въ Воскресенье, около 9 часовъ утра, въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ № 57, въ кассѣ ссуды принадлежащей отставному подполковнику И. И. Мироновичу, номинально числившейся за мѣщанкою Филиповою, было обнаружено убійство еврейской дѣвочки Сарры Стеръ Беккеръ, проживавшей вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, отставнымъ военнымъ писаремъ Ильею Стеръ Беккеромъ, въ означенной кассѣ ссуды, гдѣ отецъ служилъ приказчикомъ, а дочь помогала ему въ занятіяхъ по конторѣ.

Трупъ убитой найденъ въ полу-лежащемъ положеніи на креслѣ, въ маленькой полутемной комнатѣ кассы, заставленной мягкой мебелью; Сарра лежала навзничъ поперекъ кресла, въ своемъ праздничномъ костюмѣ, въ тулкахъ и полусапожкахъ. Ея голова съ расплетенною косою и всколоченными на лбу волосами, покоилась на ручкѣ кресла и ручкѣ рядомъ стоящаго дивана. На лбу покойной, надъ правую бровью, зияла большая рана неправильнаго очертанія, проникающая до кости и, кромѣ того, найдены другія поврежденія частей тѣла. Согнутая въ локтѣ лѣвая рука сжимала конецъ визагаго шерстянаго платка, часть котораго была втиснута въ ротъ. Обнаженные выше колѣня ноги были раздвинуты такимъ образомъ, что лѣвая находилась въ прямомъ положеніи и поддерживалась ручкою кресла, свѣшившаяся отъ колѣна внизъ, а правая—нѣсколько отодвинутая до колѣна, лежала на сидѣннѣ кресла, отъ колѣна, свѣсившись внизъ и опираясь ступнею о полъ.

Крайне загадочная обстановка преступленія, кража лишь нѣсколькихъ золотыхъ вещей изъ запертой витрины, совершенная очевидно съ помощью ключа отъ нея же, повѣшеннаго затѣмъ преступникомъ, съ непонятною заботливостью, на прежнее мѣсто, столь же загадочное оставленіе въ комнатѣ, смежной съ конторою, 10 разорванныхъ просроченныхъ залоговыхъ квитанцій и векселя въ 50 руб. отъ имени мѣщанина Грязнова, содержавшагося съ 9-го Іюля 1883 года подъ стражею въ домѣ предварительнаго заключенія, положеніе тѣла убитой дѣвочки и нахожденіе его не у входа въ кассу, а лишь въ третьей, уединенной комнатѣ, наконецъ, отсутствіе во всемъ помѣщеніи кассы слѣдовъ борьбы покойной съ убійцею, привело къ предположенію о томъ, во-первыхъ, что убійство Сарры Беккеръ совершенно не съ цѣлью ограбленія кассы ссуды, а изъ какихъ либо иныхъ, личныхъ видовъ на покойную, причемъ лишь для отвода замаскировано похищеніемъ денегъ и нѣсколькихъ вещей изъ витрины, и, во-вторыхъ, что преступленіе совершено лицомъ, близко знакомымъ съ расположеніемъ кассы ссуды и съ образомъ жизни покойной. Исходя изъ этого положенія, слѣдствіе было направлено, прежде всего, къ разясненію отношеній, существовавшихъ между покойною и лицами, наиболѣе близко къ ней стоявшими, и въ этомъ отношеніи оно привело къ раскрытію слѣдующихъ данныхъ.

Хозяинъ покойной, Мироновичъ, по собственному его объясненію, въ 1859 году поступилъ въ штатъ петербургской полиціи, начавъ службу съ должности околоточнаго надзирателя втораго квартала литейной части, затѣмъ, при преобразованіи полиціи, онъ былъ назначенъ приставомъ 1-го участка московской части, оставался на этой должности года 2—3 и вносилъ дѣлѣ былъ переведенъ во 2-й участокъ литейной части, гдѣ прослужилъ 3—4 года, и въ 1881 году оставилъ службу въ полиціи по собственному желанію. По выходѣ въ отставку, онъ занимался разными дѣлами, которыми можно назвать деньги—торговлею, учетомъ векселей, отдачею денегъ въ ростъ и т. п. Въ Мартѣ 1882 года онъ открылъ ссудную кассу подъ фирмою петербургской мѣщанки, Марьи Петровой Филиповой, своей любовницы, и пригласивъ къ себѣ въ конторщику Илью Стеръ Беккера, съ жалованьемъ 50 руб. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ для него и для его семейства. До 1883 года Беккеръ съ своею семьею, въ томъ числѣ съ дочерью отъ перваго брака, Саррою Беккеръ, проживалъ въ кассѣ ссуды Мироновича и затѣмъ, по его настоянію, переехалъ съ семьею въ Сестрорѣцкѣ и остался въ кассѣ съ одною Саррою, которая помогала ему въ занятіяхъ по конторѣ, за что Мироновичъ положилъ ей 5 рублей жалованья въ мѣсяцъ. Съ тѣхъ поръ Илья Беккеръ и дочь его Сарра проживали въ кассѣ ссуды Мироновича совершенно одни, безъ всякой прислуги; кушанья имъ готовила кухарка портнаго Далея, проживающаго въ томъ же домѣ, Рахиль Чеснова. Въ первое время, послѣ переезда семьи Беккера въ Сестрорѣцкѣ, къ нему нѣсколько разъ приходилъ ночевать старшій сынъ его, Моисей, служащій у переплетчика Бородина, но Мироновичъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ Беккеру не пускать къ себѣ на ночь сына. На возраженіе Беккера, что если ему скучно ночевать одному, то какъ же можетъ ночевать въ кассѣ одна дочь его Сарра, въ томъ случаѣ, когда ему придется уѣхать въ Сестрорѣцкѣ къ семье, Мироновичъ отвѣчалъ, что это его дѣло, и что въ такихъ случаяхъ онъ цѣлый день будетъ сидѣть въ кассѣ самъ, а на ночь будетъ приходиться къ ней сынъ дворника. Что касается самого Мироновича, то онъ бывалъ ежедневно въ кассѣ съ 9-ти часовъ утра до 10-ти часовъ вечера, а иногда и до 11-ти, и затѣмъ уходилъ ночевать къ себѣ на квартиру, въ собственный домъ, на Пескахъ, по Болотной улицѣ, подлѣ № 4.

Такимъ образомъ, кругъ близкихъ къ Саррѣ людей, имѣвшихъ свободный доступъ въ кассу, ограничивался ея отцемъ и хозяиномъ кассы Мироновичемъ, да изрѣдка навѣщавшимъ братомъ, Моисеемъ Беккеромъ. Знакомство ея съ многочисленными клиентами кассы не шло далѣе переговоровъ по закладу вещей и то всегда въ присутствіи отца или Мироно-

вича. Никто посторонній не переступалъ порога кассы для личныхъ свиданій съ Саррою, которая всѣми свидѣтелями была охарактеризована какъ девочка, почти совершенный еще ребенокъ, и притомъ безукоризненнаго поведенія. Благодаря своей бойкости и смыслености, маленькая Сарра вскорѣ усвоила себѣ занятія отца по конторѣ и сдѣлалась его правою рукою, но въ то же время она обратила на себя вниманіе Мироновича, который сталъ оказывать ей свое расположеніе и ласки въ гораздо большей степени, чѣмъ это казалось бы слѣдовало по отношенію къ посторонней дѣвочкѣ, дочери его приказчика. Эти ласки не ускользнули отъ вниманія отца, но пока онъ выражался въ однихъ маленькихъ подаркахъ и гостинцахъ или мелкихъ деньгахъ на покупку сластей, или, наконецъ, въ томъ, что Мироновичъ гладилъ по головѣ Сарру, то отецъ не придавалъ этому серьезнаго значенія и приписывалъ такое расположеніе Мироновича желанію его вознаграждать Сарру за ея услужливость. Но однажды, недѣли за двѣ до убійства дочери, отецъ Беккеръ случайно былъ свидѣтелемъ слѣдующаго. Какъ-то послѣ обѣда Мироновичъ прилежъ на стульяхъ въ первой кладовой комнатѣ отдохнуть, а Беккеръ сѣлъ читать въ комнатѣ направо отъ кухни; но простиивъ нѣкотораго времени, желая посматрѣть, что дѣлается въ конторѣ, Беккеръ пошелъ туда потихоньку, чтобы не разбудить Мироновича и, войдя въ комнату, къ удивленію своему, увидѣлъ чрезъ отворенную дверь въ кладовую, что на стульяхъ лѣжитъ Мироновичъ, а около него стояла Сарра, которую онъ обнялъ одною рукою и цѣловалъ ея лицо. Замѣтивъ отца, Мироновичъ сейчасъ же оставилъ Сарру. Беккеръ стѣснялся сказать что-либо на это Мироновичу, но когда послѣдній ушелъ, то онъ сталъ бранить дочь, говоря, что она уже не маленькая, ей 13 лѣтъ.. На что она отвѣтила: „что я стану дѣлать, когда онъ выйдетъ ко мнѣ, призывалъ меня къ себѣ, обнялъ и сталъ цѣловать“, при этомъ она добавила: „онъ мнѣ надоѣлъ, отправь меня лучше въ Сестрорѣцкѣ“.

Жена столяра Бочкова и ея кухарка Михайлова, знавшія семейство Беккера уже нѣсколько лѣтъ и особенно любившія маленькую Сарру, удостовѣряютъ, что ровно за недѣлю до убійства Сарра пришла къ нимъ погостить по приглашенію Бочковой, но пришла довольно поздно, часу въ девятомъ. На вопросъ Бочковой, отчего она такъ поздно пришла, Сарра отвѣчала, что ей стало скучно и хозяйшѣ не даетъ ей проходу, все пристаётъ къ ней съ худыми словами и не позволяетъ поговорить съ кѣмъ-нибудь даже на лѣстницѣ. Разговорившись затѣмъ, она стала рассказывать свидѣтельницамъ, что Мироновичъ не даетъ ей ни причесаться, ни одѣться; когда она начинаетъ чесать волосы, то онъ треплетъ ее за косы и на вопросъ ея, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, отвѣчаетъ: „хочу баловаться“. Однажды, работавшій у него скорнякъ Лихачевъ просилъ ее сходить къ Мироновичу за папирсой для него, и когда она пошла, то Мироновичъ сказалъ ей: „ты вѣрно позволила ему себя поцѣловать, за то и ходишь теперь за папирсой“. Когда, однажды Мироновичъ, продолжала рассказывать Сарра, сталъ приглаживать свои волосы, то она спросила его, зачѣмъ онъ примазывается, на что онъ отвѣтилъ: „хочу нравиться хозяину“, понимая подъ словомъ „хозяинъ“ — ее, Сарру, а она ему на это отвѣтила: „какому хозяину вы можете нравиться, вы одному шути можете понравиться, а не мнѣ“. По словамъ Сарры, Мироновичъ подарилъ ей однажды серьги, изъ которыхъ она одну потеряла, а Мироновичъ нашелъ и не возвратилъ ее; кромѣ того, онъ обѣщалъ подарить ей еще браслетъ, но за что — не говорилъ. Рассказывая обо всемъ этомъ, Сарра плакала. Тогда свидѣтельница спросила ее, зачѣмъ въ такомъ случаѣ она не уйдетъ отъ Мироновича? Сарра отвѣтила, что ей жалко своего стараго отца, что отецъ объ этомъ не знаетъ, и что если бы она рассказала ему, то отецъ не сталъ бы изъ-за нея жить у Мироновича и потерялъ бы мѣсто, при этомъ она прибавила, что остается въ кассѣ Мироновича недолго, до Новаго года.

Скорнякъ Лихачевъ удостовѣрилъ, что однажды, въ Ав-

густѣ 1883 года, когда онъ работалъ въ кассѣ ссудъ Мироновича, вошелъ къ нему въ комнату сперва Мироновичъ, а потомъ пришла туда Сарра и что-то сказала Мироновичу — вѣроятно она пришла дать ему отвѣтъ въ исполненіи его порученія; тогда Мироновичъ сталъ гладить ее по головѣ. Видя это, свидѣтель спросилъ Мироновича, къ чему онъ такую маленькую дѣвочку ласкаетъ, и на это Мироновичъ отвѣтилъ: „можетъ быть пригодиться“ и, потомъ, похлопавъ ее по плечу, сказалъ: „ну, ступай, ступай“, послѣ чего она ушла. Наконецъ, Рахиль Чеснова, готовившая кушанье на Беккеръ, характеризуя Сарру, какъ дѣвочку разсудительную, скромную, безупречнаго поведенія и притомъ, какъ совершеннаго еще ребенка, находившаго удовольствіе въ игрѣ съ маленькими дѣтьми хозяйна Чесновой и ювелира Брандта, удостовѣряетъ, что вскорѣ послѣ отъѣзда семьи Беккера въ Сестрорѣцкѣ Сарра, заходя къ ней ежедневно за кушаньемъ, неоднократно говорила, что Мироновичъ все рассказываетъ ей о своихъ любовницахъ, о томъ, что онъ съ своею женою не живетъ, и что у него есть нѣсколько любовницъ, называла его „разбойникомъ“, говорила, что его ненавидитъ, что ничего бы не взяла, чтобы жить у него въ кассѣ ссудъ, что она остается здѣсь только изъ-за старика отца, что ей лучше бы хотѣлось ухаживать въ Сестрорѣцкѣ, или лучше даже цѣлый день сидѣть и работать, чѣмъ жить въ кассѣ ссудъ. За что именно Сарра ненавидѣла Мироновича — она не объяснила свидѣтельницамъ, хотя та объ этомъ и спрашивала. Кромѣ того, Сарра однажды говорила, что Мироновичъ хочетъ отказать ея отцу отъ мѣста, и предложилъ ей 10 или 15 руб. въ мѣсяцъ и готовый столъ, но что она на это не согласилась; что если бы даже Мироновичъ предлагалъ ей тысячу, то и въ этомъ случаѣ она не осталась бы у него. За нѣсколько дней до убійства, Сарра пришла къ свидѣтельницамъ веселая и объяснила, что она уже недолго остается жить здѣсь, и что отецъ обѣщала исполнить ея желаніе и посылаетъ ее въ Сестрорѣцкѣ, гдѣ она быть можетъ и останется навсегда. Наконецъ, въ Субботу, 27-го Августа, часа въ 4 дня, Сарра пришла къ свидѣтельницамъ за кушаньемъ и сказала ей, между прочимъ, что она чувствуетъ какую-то необъяснимую тоску, что она хотя и просила отца накаиунѣ вѣхать въ Сестрорѣцкѣ, но отецъ ей такъ отвѣтилъ, что она и сказала не можетъ. На вопросъ о причинѣ этой тоски Сарра отвѣчала, что она и сама не знаетъ; затѣмъ простилась и ушла.

Таково было положеніе Сарры Беккеръ въ кассѣ ссудъ Мироновича и отношеній ея къ нему. Стѣнясь быть вполнѣ откровенною съ отцомъ изъ опасенія возстановить противъ него Мироновича, она, тѣмъ не менѣе, скрывала истинную причину, неоднократно упрашивая отца увезти ее въ Сестрорѣцкѣ, и въ послѣдній разъ подтвердила тоже эту просьбу передъ послѣднеею поѣздкою его къ семьѣ 26-го Августа и тотъ обѣщала исполнить въ скоромъ времени ея желаніе. Эти опасенія, или вѣрнѣе сказать предчувствія опасности, внушавшіяся личностью Мироновича покойной Саррѣ Беккеръ, были, повидимому, далеко не безосновательны и оправдываются нравственною его характеристикою, сдѣланною лицами, основательно знакомыми съ прошлою и теперешнею жизнью Мироновича. Такъ, по объясненію бывшихъ его сослуживцевъ, коллежскаго ассессора В. Новицкаго, и коллежскаго ассессора В. Маницкаго, Мироновичъ еще по службѣ былъ извѣстенъ какъ сослуживцамъ такъ и обывателямъ своего участка, за челоука чрезвычайно жаднаго къ деньгамъ, грубаго, дерзкаго, „отъявленнаго вѣточника“, дѣлавшаго, по словамъ Новицкаго, „набѣги на сконцовъ“, проживавшихъ въ его участкѣ, и къ тому же за большаго любителя женщинъ. Онъ былъ тогда уже женатъ, но имѣлъ любовницъ и, кромѣ того, состоялъ въ связи съ одною сестрою своей жены, прижилъ съ нею дочь и сына, которыхъ послѣ смерти сестры жены взялъ къ себѣ на воспитаніе. Въ свое время о дѣйствіяхъ Мироновича, была напечатана, будто бы, цѣлая брошюра, которая вскорѣ послѣ этого была изъята изъ обращенія; а ея авторъ былъ высланъ изъ Петербурга. Будучи болѣе 20 лѣтъ женатымъ, Мироно-

вичъ до послѣдняго времени имѣлъ двухъ любовницъ: петербургскую мѣщанку М. П. Филипову, съ которою состоитъ въ связи лѣтъ 15—16 и прижилъ съ нею пятерыхъ дѣтей, и петербургскую ремесленницу М. Я. Федорову, съ которою живетъ уже 7 лѣтъ. Жена его проживаетъ въ имѣніи, въ Гдовскомъ уѣздѣ, и прѣзжаетъ къ нему на зимніе мѣсяцы. По отзывамъ Федоровой и Филиповой, Мироновичъ крайне скупой человѣкъ, тяжелого и сердитаго характера; онъ совсѣмъ не давалъ денегъ Федоровой и она содержала себя передѣлкою и починкою платьевъ, заложенныхъ въ ссудной кассѣ Мироновича и оставшихся невыкупленными, за что и получала отъ него вознагражденіе, но при этомъ всегда въ обрѣзъ; за все время сожителства онъ подарилъ ей золотыя часы и цѣпочку съ брошкою, стоящіе всѣ вмѣстѣ 27 руб., которые она и отработала ему потомъ шитьемъ. Филипова сперва содержала себя стиркою бѣлья, а затѣмъ открыла меблированныя комнаты; хотя Мироновичъ и давалъ ей деньги, но рѣдко и мало—по рублю и не болѣе двухъ. Наконецъ, по объясненію Бочковой и Михайловой, Мироновичъ очень любилъ молоденькихъ женщинъ, которымъ, по выраженію свидѣтельницъ „проходу не давалъ“.

Показаніями отца покойной И. Беккера, дворниковъ дома № 57 по Невскому проспекту—Щетнева, Захарова и Прохорова, а также старшаго дворника дома Мироновича, Кирилова и плотника Константинова, установлено, что во время поѣздки Беккера въ Сестрорѣцкъ, Мироновичъ никогда не оставлялъ кассы на попеченіе одной Сарры; въ такихъ случаяхъ онъ цѣлый день проводилъ въ кассѣ самъ, при чемъ, если ему было нужно куда отлучиться, то онъ поручалъ Прохорову или Захарову присмотрѣть за кассою, за что давалъ имъ на чай, а на ночь всегда присылалъ въ кассу Кирилова и Константинова, которые и ночевали въ кассѣ; при этомъ онъ, обыкновенно утромъ, уходя изъ дому, приказывалъ дворнику или плотнику приходите въ кассу вечеромъ еще при себѣ, послѣ чего уже самъ уходилъ, оставивъ въ кассѣ дворника, который, въ свою очередь, уходилъ изъ кассы не раньше, какъ по приходѣ туда на другой день Мироновича. Несмотря на такой заведенный самимъ Мироновичемъ порядокъ, онъ во время послѣдней поѣздки Беккера въ Сестрорѣцкъ, продолжавшейся съ 26—28-го Августа двѣ ночи кряду на 27-е и на 28-е не только своего дворника въ кассу ссудъ не посылалъ, но и мѣстныхъ дворниковъ не предупредилъ, что въ кассѣ почуетъ одна дѣвочка Сарра, которая въ эту послѣднюю ночь и была убита. Отклоненіе, допущенное Мироновичемъ отъ этого порядка, столь несвойственное его опытности и предусмотрительности, представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что еще въ Субботу утромъ, т. е. на 27-е Августа, онъ самъ, будучи по дѣлу у своего знакомаго, Казимира Янца, проживающаго въ томъ же домѣ, № 57 по Невскому, на вопросъ его, здѣсь ли онъ почуетъ, т. е. въ кассѣ ссудъ, отвѣчалъ: „нѣтъ дворника присылаю“. Поэтому на другой день утромъ, узнавъ отъ Мироновича объ убійствѣ Сарры, Янца спросилъ его: „гдѣ же дворникъ былъ“, и получивъ отвѣтъ, что дворника онъ не посылалъ, былъ крайне удивленъ этимъ и тутъ же замѣтилъ Мироновичу: „какъ же вы могли оставить ребенка въ кассѣ на ночь“, на что Мироновичъ отвѣтилъ: „да она сама сказала, что не нужно посылать“. Но этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ свидѣтеля.

Далѣе, показаніями свидѣтелей: портнихи Федоровой, скорняка Лихачева, швейцара Мейкуло, управляющаго домомъ № 57, Севастьянова, дворника Прохорова и служащихъ въ конторѣ домовладѣльца Николаева, Ипатовъ, Аледекова, Неустроева и Повозкова, обнаружено, что 27-го Августа, около 7 часовъ вечера, въ ссудную кассу Мироновича пришелъ скорнякъ Лихачевъ для того, чтобы заканчивать начатую имъ раниѣ работу, и засталъ тамъ Мироновича и Сарру Беккеръ, принимавшихъ залогъ отъ какого-то посѣтителя. Увидавъ Лихачева, Мироновичъ объяснилъ ему, что теперь нельзя работать, и приказалъ зайти на слѣдующій день въ половинѣ восьмаго утра, послѣ чего Лихачевъ сейчасъ же ушелъ. Въ началѣ 9 часа вечера пришла въ кассу портниха Федорова

для заклада пальто и застала тамъ Мироновича и Сарру Беккеръ однихъ: Мироновичъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ, а Сарра, услышавъ ея приходъ, подошла къ рѣшеткѣ; она казалась очень скучною и видимо старалась не смотрѣть на Мироновича; но такъ какъ нужно было достать деньги для Федоровой изъ письменнаго стола, за которымъ сидѣлъ Мироновичъ, то она, не подходя къ столу, стала съ боку, выдвинула ящикъ и доставъ оттуда деньги передала Федоровой, которая сейчасъ же ушла и ни о чемъ не разспрашивала Сарру, ибо стѣснялась присутствіемъ Мироновича. Затѣмъ, въ началѣ 10 вечеромъ, Прохоровъ, бывшій въ ту ночь дежурнымъ въ домѣ № 57, видѣлъ, какъ Сарра вышла изъ воротъ на проспектъ и тутъ же встрѣтилась съ какою-то неизвестною молодою женщиною въ шляпкѣ, съ зонтикомъ и съ маленькимъ сакъ-воажемъ. Другихъ примѣтъ онъ не замѣтилъ. Эта женщина ѣхала на извозчикѣ, по направленію отъ Знаменской площади и, подзвавъ Сарру рукой къ себѣ, сошла съ извозчика и онѣ остановились на панели; поговоривъ не болѣе двухъ минутъ, онѣ разстались; неизвестная женщина поѣхала на извозчикѣ по направленію къ Аничкову мосту, и больше Прохоровъ ее уже не видѣлъ, а Сарра перешла черезъ Невскій въ мелочную лавку, откуда, минутъ черезъ 20, вернулась назадъ. Былъ ли еще въ то время Мироновичъ въ кассѣ или онъ уже ушелъ оттуда къ себѣ домой, Прохоровъ не знаетъ, такъ какъ, оставаясь все время у воротъ, онъ не замѣтилъ, когда Мироновичъ ушелъ въ тотъ вечеръ домой. Но швейцаръ Мейкуло, стоящій на парадной лѣстницѣ, объясняетъ, что приблизительно въ началѣ 10 часа вечера онъ видѣлъ, какъ Мироновичъ вышелъ изъ воротъ и отправился по Невскому къ Знаменью. Въ исходѣ 10 часа вечера, служащій въ конторѣ домовладѣльца Николаева, Ипатовъ, возвращался изъ бани домой въ контору, помѣщающуюся на одной лѣстницѣ съ кассою Мироновича, противъ послѣдней, увидѣлъ сидѣвшихъ на лѣстницѣ двухъ какихъ-то женщинъ еврейскаго тина, изъ которыхъ одна была дѣвочка, а другая не то женщина, не то дѣвочка, средняго роста, въ темномъ платьѣ и черномъ платкѣ, головы и лица которой онъ не разсмотрѣлъ. Войдя въ контору, Ипатовъ вспомнилъ, что у него нѣтъ напирсы и пошелъ за ними въ лавочку, гдѣ пробылъ минутъ 5, причемъ, какъ проходя въ лавку, такъ и возвращаясь назадъ, опять увидѣлъ тѣхъ же женщинъ и замѣтилъ имъ, что онѣ сидятъ на дорогѣ, на что дѣвочка возразила: „а важно что за дѣло, развѣ я обязана вамъ отчетъ отдавать“. На это Ипатовъ отвѣчалъ: „Я не требую отъ васъ отчета, да вы не на мѣстѣ сидите, на дорогѣ, и я не знаю, кто вы такія“. Тогда дѣвочка, указавъ рукою на дверь кассы Мироновича, отвѣтила „я здѣсь живу“, послѣ чего Ипатовъ сказалъ ей: „такъ или бы въ свою квартиру, тамъ бы и говорили“, и съ этими словами ушелъ къ себѣ въ контору, а Сарра Беккеръ, такъ какъ это была она, и другая женщина остались на лѣстницѣ. Почти вслѣдъ за возвращеніемъ Ипатовъ, другіе служащіе въ той же конторѣ Аледековъ и Повозковъ отправились въ баню, но, спускаясь съ лѣстницы, никого уже тамъ не видали. На улицѣ они встрѣтили управляющаго домомъ Севастьянова, прѣзжавшаго на поѣздѣ николаевской желѣзной дороги, приходящемъ въ 10 часовъ вечера. Севастьяновъ зашелъ поужинать въ гостиницу „Москва“, а оттуда ушелъ къ себѣ на квартиру, помѣщающуюся надъ ссудною кассою Мироновича, и вскорѣ легъ спать. Аледековъ и Повозковъ возвратились домой изъ бани въ 12 часовъ ночи, причемъ вораги нашли запертыми, но калитка была отперта и дворникъ Прохоровъ былъ внутри двора; на лѣстницѣ, ведущей въ контору, никого не было. Положивъ свое бѣлье, Аледековъ и Повозковъ сейчасъ же вновь ушли пить чай въ трактиръ, гдѣ пробыли до часу ночи. При возвращеніи ихъ назадъ калитка была уже заперта и на лѣстницѣ опять не было никого. Затѣмъ всѣ служащіе въ конторѣ Николаева легли спать, и всю ночь какъ они, такъ и управляющій Севастьяновъ ни шума, ни крика въ кассѣ Мироновича не слышали. По объясненію Прохорова, ворота оставались незапертыми до 12 часовъ ночи, послѣ

чего они запираются ручкою изнутри двора, такъ что снаружи во дворъ пройти нельзя, не позвонивъ дворнику, а со двора можно пройти на улицу незамѣтно для дворника. Поэтому Прохоровъ, хотя и былъ дежурнымъ въ ночь на 28-е Августа, но не знаетъ, выходилъ ли кто нибудь изъ воротъ; къ тому же онъ отлучался въ 12-мъ часу ночи тушить лампы на лѣстницѣ. Что касается до лицъ, входившихъ въ теченіи ночи снаружи на дворъ, то это были все мѣстные жильцы, въ числѣ которыхъ онъ Мироновича не видалъ и никому постороннему калитки не открывалъ, а также не открывалъ воротъ для проѣзда какого либо экипажа. Въ позднѣйшемъ своемъ показаніи, данному уже послѣ того какъ оставилъ службу въ домѣ № 57 и уѣхалъ на родину въ Тверскую губернію, откуда былъ вытребованъ сыскою полиціею для передопроса, Прохоровъ объяснилъ, что, будучи уже въ деревнѣ, онъ вспомнилъ о такомъ эпизодѣ, имѣвшемъ мѣсто въ ночь на 28-е Августа. Ночью, когда онъ спалъ на дворѣ подъ воротами, въ которомъ часу—онъ не знаетъ, его разбудила какая-то женщина съ маленькимъ сакъ-вожатемъ въ рукѣ, лица которой и костюма не замѣтилъ; онъ ей отперъ калитку, и она, сунувъ ему въ руку 20 коп., вышла за ворота. Поѣхала ли она дальше или пошла пѣшкомъ и въ какую сторону онъ не видѣлъ. Была ли эта женщина та самая, которая съ вечера проѣзжала на извозчикѣ мимо дома № 57 и разговаривала съ Саррою, онъ также не знаетъ, такъ какъ примѣтъ ея онъ не разглядѣлъ. Къ этому Прохоровъ добавилъ, что онъ долженъ по правдѣ сказать, что онъ въ вечеръ на 28-е Августа былъ выпивши, а потому и не могъ все упомянуть—около 11 часовъ вечера онъ выпилъ сорокову водку у швейцара Мейкулло, жена котораго была именинница.

Это послѣднее объясненіе Прохорова пріобрѣтаетъ особенное значеніе, если его сопоставить съ показаніемъ Егоровой, кухарки ювелира Брандта, живущаго въ томъ же домѣ, которая объясняетъ, что въ ночь на 28-е Августа она спала въ кухнѣ, обращенной окномъ во дворъ; отъ сильной зубной боли она проснулась, когда было не ранѣе 12 часовъ ночи; она объ этомъ заключаетъ изъ того, что газъ на лѣстницѣ былъ уже потушенъ. Выбившись изъ силъ отъ страшной зубной боли, она сѣла у окна, завѣшаннаго до половины неплотною кисейною занавѣскою и въ это время увидѣла, что во дворѣ у ледника, какъ разъ противъ окна кухни, на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно Мироновичъ оставляетъ свою лошадь съ шарабаномъ, пріѣзжал на немъ въ кассу, стоитъ небольшая лошадь, запряженная въ шарабанъ; какъ лошадь, такъ и шарабанъ были очень похожи на лошадь и шарабанъ Мироновича. Свидѣтельница навѣрно не знаетъ, была ли это лошадь Мироновича, но положительно удостовѣряетъ, что она совершенно отчетливо видѣла на дворѣ у ледника лошадь и шарабанъ, благодаря тому, что дворъ слегка освѣщался свѣтомъ отъ лампы, горѣвшей въ квартирѣ у образовъ, по случаю Субботы. Спустя часъ времени послѣ этого, Егорова, продолжал сидѣть у окна, такъ какъ зубы ея не унимались, но глядя поочередно въ окно, вдругъ услышала стукъ колесъ и копытъ по мостовой двора и тогда, взглянувъ въ окно, увидѣла, что на томъ самомъ шарабанѣ, который стоялъ у ледника, сидитъ мужчина и ѣдетъ по двору. Онъ проѣхалъ въ ворота и уѣхалъ со двора. Взглянувъ мелькомъ на неизвѣстнаго, Егорова не успѣла разсмотрѣть его примѣтъ, а также не знаетъ, кто это былъ и откуда вышелъ, но тѣмъ не менѣе замѣтила, что онъ одѣтъ былъ „какъ баринъ, а не какъ кучеръ“.

По поводу показанія Егоровой слѣдствіемъ установлено, что въ шарабанѣ на лошади безъ кучера пріѣзжалъ въ домъ № 57 одинъ только Мироновичъ, который обыкновенно и оставлялъ свою лошадь съ шарабаномъ на дворѣ у ледника, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по словамъ Егоровой, она видѣла лошадь съ шарабаномъ въ ночь на 28-е Августа, и что кромѣ Мироновича держатъ лошадей еще домовладѣльцы Николаевъ и докторъ Афонасевъ; послѣдній самъ не живетъ въ этомъ домѣ, но пріѣзжаетъ туда въ свою лѣчебницу. Но какъ Ни-

колаевъ, такъ и Афонасевъ ѣздятъ съ кучерами и экипажемъ своихъ у ледника никогда не оставляютъ, къ тому же Николаевъ въ то время былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ, а Афонасевъ проживалъ на дачѣ. Кромѣ свидѣтельницы Егоровой, рѣшительно никто лошади и шарабана на дворѣ дома № 57 въ ночь на 28-е Августа не видѣлъ. Такъ, изъ показаній швейцара Мейкулло, жены его и бывшихъ у нихъ въ эту ночь въ гостяхъ Лупинаса, Яселаниса и Верблочева видно, что трое послѣднихъ пробыли въ квартирѣ Мейкулло до втораго часа ночи, послѣ чего жена Мейкулло проводила ихъ до калитки, которую имъ отперъ Прохоровъ; проходя по двору, они лошади и шарабана на дворѣ у ледника не видѣли. Точно также не видѣли лошади и шарабана возвращавшіеся послѣ 12 часовъ ночи въ контору домовладѣльца Николаева, служащіе Аделеконъ и Повозковъ.

28-го августа, въ 9 часу утра, скорнякъ Лихачевъ, согласно приказанію Мироновича, данному наканунѣ вечеромъ, явился въ сеудную кассу и, найдя дверь не запертою, прошелъ въ контору, куда почти вслѣдъ за нимъ вошла мѣщанка Пальцева, которую за нѣсколько дней передъ тѣмъ пригласила Сарра Беккеръ, чтобы отдать ей въ работу платье. Постоявъ немного въ конторѣ и вида, что къ нимъ никто не выходитъ, они дали знать старшему дворнику Щетневу, который, взявъ съ собою своихъ подручныхъ, обошелъ все помѣщеніе кассы и, выйдя въ кухню, увидѣлъ черезъ дверное отворѣтіе трупъ Сарры Беккеръ, лежавшій въ маленькой полугемной комнатѣ на креслѣ. Объ обнаруженномъ тогда же было заявлено наружной и сыскою полиціи. Первымъ прибылъ на мѣсто преступленія полицейскій чиновникъ Чернякъ, а минутъ черезъ 10 послѣ него явился владѣлецъ кассы Мироновичъ, которому на дворѣ еще было сказано, что Сарра Беккеръ убита. Повидимому сильно взволнованный этимъ извѣстіемъ, онъ, не заходя въ комнату, гдѣ лежалъ трупъ, прошелъ прямо въ контору, гдѣ встрѣтился съ Чернякомъ. Осмотрѣвъ витрину черезъ стекло и выдвинувъ затѣмъ въ письменномъ столѣ два ящика, онъ заявилъ Черняку о пропажѣ изъ витрины нѣкоторыхъ вещей и изъ письменнаго стола какихъ-то векселей, послѣ чего заглянулъ въ кладовую, но подробно вещей не осматривалъ. Вскорѣ послѣ Мироновича прибылъ отецъ покойной, Илья Беккеръ, пріѣхавшій съ утреннимъ поѣздомъ финляндской желѣзной дороги изъ Сестрорѣцка. Затѣмъ явились помощникъ пристава Саксъ и приставъ Рейзинъ. Ими былъ осмотрѣнъ трупъ убитой и оба они пришли къ тому, убѣжденію сложившемуся въ нихъ подъ вліяніемъ положенія тѣла убитой, что покойная была изнасилована. Выйдя подъ этимъ впечатлѣніемъ въ комнату, гдѣ находился Мироновичъ, Рейзинъ, обращаясь къ нему, воскликнулъ: какое страшное преступленіе, убійство съ изнасилованіемъ! На это Мироновичъ, еще не видѣвшій трупа, отвѣтилъ: „какое тутъ изнасилованіе, тутъ изнасилованія нѣтъ, тутъ не можетъ быть изнасилованія“. Крайне озадаченный такимъ отвѣтомъ Мироновича, Рейзинъ спросилъ его: „почему вы можете знать, что тутъ нѣтъ изнасилованія, когда отказываетесь взглянуть на убитую“? На что Мироновичъ опять отвѣтилъ: „полноте, какое тутъ изнасилованіе, зачѣмъ ее изнасиловать, некому было“. На предложеніе Рейзина осмотрѣть и повѣрить имущество въ кладовой, Мироновичъ выразилъ непонятную для присутствующихъ безпечность сказавъ, съ увѣренностію, что тамъ ничего не пропало. При этомъ онъ все время былъ очень сильно взволнованъ, ни минуты не посидѣлъ и говорилъ то съ науською развязностію и совершенно нестати рассказывая о прежней своей полицейской службѣ, то вдругъ внезапно переходилъ къ совершившемуся преступленію, выражая сожалѣніе къ покойной, но въ комнату, гдѣ лежалъ трупъ, онъ, несмотря на многократныя приглашенія, не пожелалъ войти, отзываясь нервною, и вошелъ туда только одинъ разъ и то вслѣдствіе категорическаго предложенія прокурора петербургской судебной палаты Муравьева.

Когда приставъ Рейзинъ, найдя въ комнатѣ, смежной съ конторою, на диванѣ 10 квитанцій и вексель Грязнова, обра-

тилъ вниманіе Мироновича на эти документы, то онъ, осмотрѣвъ ихъ, высказалъ увѣренность, что убійство совершено Грязновымъ, что онъ знаетъ послѣдняго за мерзавца и что это непремѣнно его дѣло, при этомъ онъ даже сталъ предлагать свои услуги, говоря, что онъ, какъ смѣшникъ, легко можетъ розыскать Грязнова. Отъ предположенія о виновности Грязнова въ убійствѣ Мироновичъ не отказался даже и тогда, когда было получено вполне вѣрное свидѣніе, что Грязновъ, содержащійся въ домѣ предварительнаго заключенія съ 9-го іюля, не имѣлъ никакой возможности совершить это преступленіе, говоря, что изъ тюрьмы можно уйти ночью и что если не самъ Грязновъ, то кто нибудь изъ его близкихъ, по его порученію, могъ это сдѣлать. При этомъ Мироновичъ нѣсколько разъ особенно обращалъ вниманіе на то, что онъ наканунѣ ушелъ изъ кассы ровно въ 9 часовъ вечера.

Вотъ тѣ данныя, которыя послужили основаніемъ къ привлеченію Мироновича въ качествѣ обвиняемаго. Отрицая свою виновность, онъ далъ пространнѣйшее объясненіе о томъ, какъ онъ провелъ вечеръ убійства, доказывая, что онъ вернулся домой въ половинѣ одиннадцатаго ночи и больше нигде изъ своей квартиры не отлучался.

Это объясненіе поддерживали своими показаніями любовница Мироновича Федорова, жена управляющаго его домоу Иванова и старшій дворникъ дома Мироновича Кириловъ, увѣрявшій, что Мироновичъ въ ночь на 28-е августа рѣшительно ни куда не уѣзжалъ. Между тѣмъ, ночевавшій вмѣстѣ съ Кириломъ плотникъ Константиновъ передаетъ слѣдующее. Въ ночь на 28-е августа, въ которомъ часу не знаетъ, въ дворницкой раздался звонокъ, отъ котораго онъ проснулся и видѣлъ, что подручный Кирилова, Васильевъ, вышелъ на дворъ и не возвращался минутъ 15—20; придя въ дворницкую, Васильевъ сказалъ, что „пріѣхалъ баринъ и что онъ откладываетъ лошадей“. Послѣ этого Кириловъ ходилъ на верхъ, пробылъ тамъ весьма малое время и вернувшись, легъ спать. На очной ставкѣ Константиновъ, и Васильевъ остались при своихъ показаніяхъ.

Близкій знакомый Мироновича, отставной унтеръ-офицеръ Срамотко показалъ, что 28-го августа, въ 7 часовъ утра, онъ зашелъ по дѣлу къ Мироновичу, котораго засталъ уже вставшимъ, но еще не одѣтымъ. Мироновичъ жаловался, что офицеръ Пороховниковъ заложилъ ему за 200 рублей ничего не стоящій билетъ саратовско-Симбирскаго банка и просилъ его съѣздить къ Пороховникову, чтобы переговорить по этому дѣлу. Срамотко согласился и въ девятомъ часу они отправились вмѣстѣ въ домъ Мурузи, гдѣ жилъ Пороховниковъ, но оказалось, что онъ перѣхалъ въ домъ № 11, по Пушкинской улицѣ а потому они поѣхали туда, но и тамъ Пороховникова не нашли. Послѣ этого, Мироновичъ приглашалъ Срамотку ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ ссудную кассу, но свидѣтель, за неимѣніемъ времени, отказался, и Мироновичъ поѣхалъ одинъ.

Свидѣтель Подусковъ объяснилъ, что 28-го августа, въ девятомъ часу утра, къ нему въ квартиру вошелъ Мироновичъ, который и спросилъ: „у тебя стоитъ Пороховниковъ?“ на что Подусковъ отвѣчалъ что Пороховниковъ дѣйствительно нанялъ было у него комнату, но вчера онъ ему отказалъ. На вопросъ Подускова, въ чемъ дѣло, Мироновичъ, который былъ крайне взволнованъ и раздраженъ, рассказывалъ, что Пороховниковъ заложилъ ему за 200 рублей акцію какого-то банка, которая ничего не стоитъ. При этомъ онъ, сжавъ кулаки, закричалъ: „если я его мошенника встрѣчу, то я его убью“. Зная Мироновича за человѣка богатаго, Подусковъ спросилъ его, неужели ему такъ дороги 200 руб., на что Мироновичъ отвѣтилъ, что ему не дороги 200 руб., „а важно, то, что честнаго, благороднаго человѣка надули“. Потомъ онъ сталъ просить Подускова помочь ему розыскать Пороховникова. Опасаясь остаться одинъ на одинъ съ Мироновичемъ, вслѣдствіе его чрезвычайно раздраженнаго состоянія, Подусковъ, хотя и сомнѣвался въ томъ, что такое его волненіе было вызвано потерей 200 руб., тѣмъ не менѣе изъявилъ свое согласіе на все, что только онъ потре-

буетъ, лишь бы поскорѣе отвязаться отъ него, послѣ чего Мироновичъ уѣхалъ.

Изъ показаній Минделя, Гершовича и Короткова видно, что 27-го августа, часовъ въ 9 вечера, въ мастерскую портнаго Дителя, гдѣ служить подмастерьемъ Гершовичъ, зашелъ знакомый послѣдняго, Коротковъ, служащій подмастерьемъ у портнаго Соловьева. Окончивъ свою работу, Гершовичъ, въ началѣ 10 часа, вышелъ вмѣстѣ съ Коротковымъ на Невскій и, остановились у воротъ дома № 57, они стали разговаривать. Въ это время изъ означенныхъ воротъ вышелъ Мироновичъ съ какою-то женщиною и пошелъ по направленію къ Знаменской церкви, но пройдя не болѣе трехъ домовъ, онъ вернулся назадъ одинъ безъ женщины, и подойди къ Гершовичу спросилъ его, передѣлываетъ ли онъ самъ пиджакъ и брюки, возвращенные ему Мироновичемъ какъ плохо сдѣланные? Получивъ утвердительный отвѣтъ, Мироновичъ сейчасъ же вошелъ въ ворота, но куда именно онъ отправился, Гершовичъ и Коротковъ не видѣли. Сами они стояли у воротъ недолго, не болѣе 10—15 минутъ и потомъ разошлись по домамъ. При нихъ Мироновичъ изъ воротъ обратно не выходилъ.

Затѣмъ въ дѣлѣ появляется Семенова, которая своими многочисленными объясненіями запутываетъ его. Позднѣе Семеновой появляется ея любовникъ, Безакъ. Оба эти лица отсутствуютъ въ настоящее время на скамьѣ подсудимыхъ, первая въ силу оправдательнаго вердикта присяжныхъ засѣдателей при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла въ концѣ прошлаго года, а послѣдній уже отбылъ наложенное судомъ наказаніе за недонесеніе объ убійствѣ, а потому теперь излишне приводить здѣсь всѣ тѣ обстоятельства, которыя выяснились по отношенію къ нимъ.

Слѣдствіемъ обнаружено, что между 10—11-го сентября 1883 года, еще задолго до появленія Семеновой, мѣщанинъ Сергѣй Грачевъ, раньше содержавшій лабазъ въ домѣ Мироновича, встрѣтивъ на улицѣ своего знакомаго, мѣщанина Алодинскаго, который въ то время былъ безъ мѣста, пригласилъ его зайти на другой день въ трактиръ на углу 10-й и Волотной улицъ, сказавъ, что онъ желалъ-бы съ нимъ потолковать. По приходѣ въ условное время въ трактиръ, Грачевъ и Алодинскій усѣлись въ отдѣльной отъ другихъ посѣтителей комнатѣ и стали разговаривать о своихъ дѣлахъ. Узнавъ, что Алодинскій нуждается въ средствахъ, Грачевъ сказалъ, что онъ можетъ указать ему способъ заработать много денегъ; что для этого Алодинскій долженъ отправиться къ женѣ Мироновича и заявить ей, что онъ принимаетъ на себя убійство Сарры Бекеръ, и что онъ можетъ явиться къ ней подъ предлогомъ снять лабазъ. На вопросъ удивленнаго этимъ Алодинскаго, какъ же можно рѣшиться на такой поступокъ? Грачевъ отвѣтилъ, что жена Мироновича дастъ ему за это 5.000 руб. Такъ какъ Алодинскій не согласился на это предложеніе, то они и прекратили дальнѣйшій разговоръ по этому предмету.

Грачевъ отрицалъ показаніе Алодинскаго, а на очной ставкѣ оба они остались при своихъ показаніяхъ.

Съ другой стороны слѣдствіемъ обнаружено, что появленіе Семеновой въ настоящемъ дѣлѣ было какъ бы извѣстно впередъ и ожидалось еще задолго до того, какъ она принесла свою явку съ повинною въ убійствѣ Сарры Беккеръ. Такъ отецъ убитой, Илья Беккеръ, говоритъ, что 4-го сентября 1883 года при распечатаніи ссудной кассы Мироновича, привозившій послѣдняго изъ дома предварительнаго заключенія въ ссудную кассу агентъ сыскаго полиціи Баневичъ высказывалъ, что рано или поздно, откроется убійца Сарры Беккеръ и обнаружится невинность Мироновича, а жена послѣдняго неоднократно высказывала свидѣтелю, еще въ то время, когда ея мужъ содержался подъ стражею, что „явится другая убійца,“ т. е. женщина, которая окажется виновною въ убійствѣ Сарры Беккеръ. Братъ покойной, Моисей Беккеръ, заявилъ, что онъ и самъ видѣлъ нѣсколько разъ агента Баневича и Мироновича вмѣстѣ, послѣ освобожденія его изъ подъ стражи.

Подсудимый Мионовичъ виновнымъ себя не призналъ. Сдѣланъ перерывъ для обѣда.

Въ вечернемъ засѣданіи 23-го сентября, послѣ опроса явившихся свидѣтелей, судъ, согласно ходатайству сторонъ, постановилъ не бывшихъ при первоначальномъ разбирательствѣ свидѣтелей привести къ присягѣ, въ томъ числѣ Семенову и ея мать. Что касается Безака, то противъ него защита, руководствуясь 1 п. 707 ст. уст. угол. судопр. предъявила отводъ и онъ будетъ допрошенъ безъ присяги. Затѣмъ, въ виду исключительнаго положенія въ настоящемъ дѣлѣ Семеновой, окружной судъ, вслѣдствіе заявленія сторонъ, оставилъ эту свидѣтельница въ отдѣльномъ помѣщеніи зданія суда вплоть до ея допроса, который предполагено произвести 25-го числа вечеромъ.

Наконецъ, въ половинѣ одиннадцатаго часа ночи, судъ приступилъ къ допросу перваго свидѣтеля, отца убитой — *Ильи Беккера*. Онъ передаетъ слѣдующее. Последнюю недѣлю до убійства онъ чувствовалъ себя не хорошо, и по совѣту дочери, съ разрѣшенія Мионовича, уѣхалъ въ субботу въ Сестрорѣцкѣ. Вернувшись утромъ въ воскресенье, онъ съ ужасомъ узналъ о случившемся и первая мелькнувшая у него мысль была „кто могъ это сдѣлать“? Осмотрѣвъ витрину и другія хранилища цѣнныхъ вещей, онъ нашелъ повидимому, все въ порядкѣ, но бывший тутъ Мионовичъ началъ указывать, какихъ вещей не достаетъ въ витринѣ. Свидѣтель разсудилъ, что если бы убійство было совершено съ цѣлью похищенія, то воръ разбилъ бы, прежде всего, стекла въ витринѣ и взялъ бы оттуда всѣ вещи, которыхъ было болѣе чѣмъ на 1.000 руб.; между тѣмъ витрина оказалась запертою, ключъ отъ ящичковъ висѣлъ намѣстѣ. Кромѣ тѣмъ, вслѣдствіе норчи замка, постороннее лицо никоимъ образомъ не могло отпереть витрину, этотъ секретъ знали только свидѣтель, покойная Сарра и Мионовичъ. Въ другой комнатѣ кассы стоялъ незапертый шкафъ съ цѣнными вещами, оказавшимися въ цѣлости. Письменный столъ, находившійся въ кассѣ, имѣлъ три верхнихъ ящика и шкафчики, которые всѣ запирались. Денегъ на ночь оставалось отъ 200—500 руб. Квитанціи Грязнова, вмѣстѣ съ другими, лежали въ ящикѣ шкафчика стола, но потомъ онъ оказались разбросанными въ другой комнатѣ; оставшіяся деньги находились въ правомъ, верхнемъ ящикѣ стола. Мионовичъ не только не оставлялъ Сарру одну въ кассѣ, но и самъ боялся одиночества и, на всякій случай, въ кассѣ, на окнѣ у стола, постоянно лежала фунтовая гирька, навязанная на полотенцѣ; на вопросъ, зачѣмъ эта гирька, Мионовичъ заявлялъ свидѣтелю, что ей можно поподчивать незваннаго посягателя. По словамъ дочери, Мионовичъ уголаживалъ ее остаться одной при кассѣ, обѣщая ей до 15 руб. жалованья въ мѣсяцъ, но покойная всегда просила отца отправить ее въ Сестрорѣцкѣ. Свидѣтель упрасивалъ остаться при немъ, иначе у него не будетъ помощницы. Въ отсутствіи свидѣтеля, къ Саррѣ на ночь Мионовичъ постоянно присылалъ дворника изъ своего дома за исключеніемъ ночей на 27-е и 28-е августа. Подсудимый былъ до такой степени скупъ, что не позволялъ запирать кассу ссудъ даже въ Свѣтлое Христово Воскресеніе; характеръ имѣлъ вспыльчивый. Въ день убійства онъ выражалъ сожалѣніе о постигшемъ Беккера горѣ и въ то же время совѣтовалъ ему беречь здоровье для другихъ дѣтей. Въ той самой комнатѣ, гдѣ лежала убитая, въ корзинѣ, куда сваливается ветошь и другія вещи, былъ найденъ платокъ съ мѣткою М. В., не принадлежащій свидѣтелю. Касса обыкновенно запиралась въ 11 часовъ ночи и тогда Сарра стлала себѣ постель на диванѣ; въ данномъ случаѣ постель еще не была сдѣлана. Спустя дней шесть послѣ убійства, въ кассу явилась Семенова съ какою-то женщиною, подробно разспрашивала объ убійствѣ, осматривала витрину и ту комнату, гдѣ лежалъ трупъ убитой.

Засѣданіе закрыто въ 12½ часовъ ночи.

Засѣданіе 24-го сентября началось дальнѣйшимъ разпросомъ Ильи Беккера о мельчайшихъ подробностяхъ обстановки кассы ссудъ въ день убійства и отношеній Мионовича къ

семейству потерпѣвшаго. Между прочимъ свидѣтель къ прежнему добавилъ, что въ корридорѣ кассы постоянно съ утра горѣла лампочка, повѣшенная на высотѣ, съ которой Сарра не могла достать ее; эта лампочка оказалась снятою и поставленною въ кухнѣ на плиту. Хоуда въ комнату, гдѣ была убитая, никто не зналъ, да и сами обитатели кассы ссудъ рѣдко туда ходили; поэтому перенести трупъ въ ту комнату и пройти туда могъ только свой человѣкъ. Кругъ знакомыхъ Сарры свидѣтель опредѣляетъ нѣсколько шире, чѣмъ это значитъ въ обвинительномъ актѣ; она ходила къ 3—4 женщинамъ, имѣвшимъ дѣтей, у которыхъ и брала книжки для чтенія. Въ вечеръ убійства на лѣстницѣ видѣли Сарру, сидящую съ какою-то женщиною, личность которой не удалось раскрыть.

Относительно количества денегъ оставшихся въ кассѣ 27-го августа, имѣется записка, писанная Саррою Беккеръ и лежавшая въ письменномъ столѣ, въ которой остатокъ выведенъ въ размѣрѣ 58 руб. 2 коп.; кромѣ того, есть отмѣтки въ выдачѣ подъ залогъ, между которыми выдачи трехъ рублей не имѣется. На вопросъ присяжныхъ засѣдателей: „зналъ ли Мионовичъ, что послѣ пріѣзда изъ Сестрорѣцка Ильи Беккера, Сарра совсѣмъ уйдетъ отъ подсудимаго“, Ильи Беккеръ отвѣтилъ „я этого ему не говорилъ“.

Прежде чѣмъ перейти къ допросу другихъ свидѣтелей, по постановленію суда прочитаны протоколы: осмотра квартиры кассы ссудъ, трупа и вскрытія онаго, что заняло довольно продолжительное время. Въ первомъ протоколѣ не упомянуто объ осмотрѣ половъ и стѣнъ (была ли на нихъ кровь); далѣе говорится о находженіи въ маленькой полутемной комнатѣ, въ корзинѣ съ бѣльемъ, платковъ съ мѣтками: одинъ И. К., другой съ оваломъ и короною, а подъ кресломъ, стоявшимъ недалеко отъ того, на которомъ лежалъ трупъ, найденъ третій платокъ съ литерами М. В. 4, женскій рукавичекъ, воротничекъ и черныи передникъ. Изъ двухъ остальныхъ протоколовъ оказывается, что ранъ, царапинъ, ссадинъ и другихъ поврежденій на тѣлѣ покойной было всего счетомъ 25 и что эксперты, давая свое заключеніе объ отсутствіи попытки къ изнасилованію, имѣли въ виду реальную попытку, оставляющую послѣ себя слѣды.

Докторъ *Герингъ* разсказываетъ о тѣхъ поврежденіяхъ, которые онъ нашелъ при наружномъ и внутреннемъ осмотрѣ трупа, а также и о положеніи его на креслѣ. Далѣе поднимать вопросъ о пресловутыхъ волосахъ, которыхъ было зажато между пальцами рукъ убитой 15 штукъ, длиною около трехъ четвертей каждый, Волоса эти г. Герингъ лично внималъ и передавалъ г. Ахмагову. О дальнѣйшей ихъ судьбѣ свидѣтелю неизвестно. Въ кухнѣ около плиты была найдена черная лента, какую носятъ женщины въ волосахъ; онъ обращалъ на нее вниманіе присутствующаго судебного слѣдователя, но тотъ махнулъ рукой и Герингъ положилъ ленту на плиту. При освидѣтельствованіи Мионовича 31-го августа, на его рукахъ и на тѣлѣ никакихъ ссадинъ и царапинъ не оказалось. Сарра Беккеръ была худощавою и обѣ ноги ея могли улезть на ручкѣ кресла, но въ дѣйствительности правая нога была полуспущена на полъ и нѣсколько откинута въ сторону. Изъ распросовъ свидѣтеля экспертами и замѣчаній, сдѣланныхъ ими, оказывается несостоятельность акта вскрытія трупа, изъ котораго видно, что многихъ, весьма существенныхъ дѣйствій, касающихся медицины, произведено не было.

Далѣе эксперты поинтересовались узнать направленіе трещинъ на правой сторонѣ черепа, такъ какъ объ этомъ ровно ничего не сказано въ протоколѣ вскрытія трупа, а потому и просили свидѣтеля восстановить въ своей памяти это обстоятельство и начертить направленіе трещинъ на черепѣ. Г. Герингъ отказался отъ этого и просилъ прочесть ему сначала протоколъ. Докторъ *Ямольскій*, хотя и сдѣлалъ начертаніе трещинъ, но заявилъ, что не можетъ ручаться за вѣрность рисунка, такъ какъ специальное вниманіе его было обращено на состояніе половыхъ частей. Онъ подтверждаетъ лишь кровоизліяніе въ существо мозга.

Эксперты заявили, что въ виду такого громаднаго пробыла предварительнаго слѣдствія, имъ, для возстановленія истины, остается одно средство, это—вырыть черепъ Сарры Беккеръ и произвести осмотръ его. Товарищъ прокурора замѣтилъ, что этого сдѣлать нельзя, такъ какъ въ настоящее время, за давностью, трудно найти трупъ Сарры Беккеръ.

Перерывъ для обѣда.

Въ вечернемъ засѣданіи 24-го септѣбря, былъ допрошенъ докторъ *Добрынинъ*, который показалъ, что 29-го августа 1883 года онъ былъ приглашенъ судебнымъ слѣдователемъ въ Маринскую больницу, чтобы присутствовать вмѣстѣ съ другими врачами при вскрытіи тѣла убитой Сарры Беккеръ и изслѣдованіи половыхъ органовъ, которое представляло особенный интересъ. При этомъ ими было найдено, что убитая находилась въ состояніи полной дѣвственности, что, по видимому, у нея на тѣлѣ не имѣлось такихъ слѣдовъ борьбы, которые указывали бы, что передъ смертію она защищала свою честь. Мнѣніе свидѣтели и его товарищей склонилось къ тому, что она погибала, защищая свою жизнь, причемъ всѣ они даже исключали возможность предполагать покушеніе на изнасилованіе. При осмотрѣ тѣла были найдены поврежденія на лѣвой половинѣ головы, которые сосредоточивались около лѣваго уха и за лѣвымъ ухомъ, потомъ проходили въ видѣ поперечной полосы, начиная отъ носа на лѣвѣй високъ, а главнымъ образомъ поврежденія сосредоточивались на правой половинѣ головы, на лобной области, на темени. Поврежденіе, находившееся на правой половинѣ головы представлялось въ видѣ зияющей раны, длиною около дюйма. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось что кости черепа повреждены, именно, что черепъ расколотъ и трещина имѣется въ правой половинѣ черепа, въ косомъ направленіи, снизу вверхъ. Въ числѣ ссадинъ найденныхъ на губахъ и рукахъ ссадина на лѣвой рукѣ отличалась наибольшею длиною, занимая пространство въ 1½ - 2 вершка и представлялась какъ будто бы происшедшею вслѣдствіе захватыванія другимъ лицомъ лѣвой руки при попыткѣ убитой отклонить какое либо совершаемое противъ нея насиліе. Затѣмъ въ маѣ 1884 года, свидѣтель, вмѣстѣ съ своими товарищами, былъ вторично приглашенъ судебнымъ слѣдователемъ для того, чтобы дополнить слѣдственную ими въ первый разъ экспертизу и имъ былъ предложенъ вопросъ о томъ, не пропустили ли они слова „не“ въ той части своего заключенія, гдѣ говорится, что отсутствіе поврежденій на нижней части тѣла убитой „исключаетъ“ предположеніе объ изнасилованіи, т. е., не слѣдуетъ ли этотъ пунктъ заключенія, даннаго на первой экспертизѣ, читать такъ: „не исключаетъ“ предположенія объ изнасилованіи.

Прис. пов. Карбачевскій. Кто намъ предлагалъ измѣнить редакцію вашего заключенія дополненіемъ частицы „не“ — *Добрынинъ*. Никто не предлагалъ измѣнить редакцію, а предложили разрѣшить сомнѣніе, нѣтъ ли тутъ ошибки съ нашей стороны. — *Вопр.* Это было въ маѣ 1884 года, а первое заключеніе когда вы давали? — *О.* Въ августѣ 1883 года. — *В.* И въ теченіи всего этого времени съ мая 1883 по августъ 1884 года къ вамъ не обращались за разрѣшеніемъ этого сомнѣнія? — *О.* Нѣтъ, никто.

Докторъ *Ямпольскій* еще разъ подтвердилъ, что онъ не ошибается, а представляетъ себѣ какъ сейчасъ картину кровоизліянія на мозгъ, со сгустками крови.

Эксперты гг. *Сорокинъ*, *Штольцъ*, *Монастырскій* и *Эргардтъ* повторили свое ходатайство, и послѣ непродолжительнаго совѣщанія въ отдѣльной комнатѣ, въ лицѣ г. Эргардта высказали, что въ виду противорѣчій высказанныхъ гг. Герингомъ, Ямпольскимъ и Добрынинымъ, самое правильное для дѣла было бы перевскрытіе трупа Сарры Беккеръ, причемъ можетъ быть понадобится произвести микроскопическое изслѣдованіе. Если судъ найдетъ возможнымъ представить трупъ въ анатомической театрѣ медицинской академіи то гг. эксперты, вскрывъ его, могли бы найти для своего заключенія фактическую почву, между тѣмъ какъ теперь, по научному

и нравственному убѣжденію, никакихъ фактовъ для этого не имѣютъ. Сначала эксперты хотѣли ограничиться перевскрытіемъ черепныхъ костей, но потомъ рѣшили: ужъ если дѣлать перевскрытіе, то дѣлать его вполне; „можетъ быть мы говорить г. Эргардтъ, добудемъ какіе нибудь факты, которые послужатъ намъ матеріаломъ къ возстановленію истины“.

Товарищъ прокурора, не возражая противъ желанія экспертовъ, высказалъ, что, примѣняясь къ 688 ст. уст. уг. судопр.; вырытіе трупа Сарры должно быть произведено въ присутствіи судебного слѣдователя и врача.

Г. Сорокинъ добавилъ, что считаетъ перевскрытіе безусловно необходимымъ, такъ какъ оно можетъ открыть рядъ весьма существенныхъ фактовъ, въ томъ числѣ и размѣръ роста, который, также играетъ видную роль.

Окружный судъ, руководствуясь 347 и 688 ст. уст. угол. судопр., постановилъ поручить судебному слѣдователю Петербургскаго уѣзда, при участіи полицейскаго врача, вырыть трупъ Сарры Беккеръ, погребенный на Преображенскомъ еврейскомъ кладбищѣ и доставить его въ анатомической театрѣ военно-медицинской академіи, гдѣ, при участіи гг. экспертовъ Эргардта, Штольца, Монастырскаго и Сорокина, произвести вскрытіе трупа, а въ случаѣ надобности, и микроскопическое изслѣдованіе.

Братъ убитой, *М. Беккеръ*, между прочимъ говорить, что сестра его говорила о ненависти къ Мироновичу, котораго не иначе называла, какъ „чортъ, дьяволъ“ и заявляла, что онъ „балуется“ съ ней. Для характеристики подсудимаго изъ разсказа свидѣтеля можно отмѣтить, что Мироновичъ за залогъ бралъ 8% въ мѣсяцъ и если залогъ пролежалъ 15 дней, то бралось за цѣлый мѣсяцъ. Комната, въ которой найденъ трупъ, была пустая, но за два дня до убійства въ нее поставили мягкую мебель, принятую въ закладъ, чего раньше не дѣлалось. Въ ней же стояла корзина, въ которую клали грязное бѣлье, а также салфетки и платки, оставшіеся отъ аукціона, въ которыхъ приносились завязанными вещи въ закладъ. Свидѣтель имѣетъ платки съ меткою М. Б. Отъ взиманія процентовъ по установленному обычаю кассы, не была избавлена и дочь Мироновича отъ Филиновой.

Подсудимый заявляетъ что показанія отца и сына Беккеръ отъ перваго и до послѣдняго слова ложь, что оба они люди нечестные и онъ не имѣлъ къ нимъ никакого довѣрія, и т. д. Въ опроверженіе аттестаціи Мироновича, князь Урусовъ представилъ два письма, писанныя подсудимымъ изъ дома предварительнаго заключенія къ И. Беккеру. Эти письма, помѣченныя 11 и 13 сентября 1883 года, были прочитаны на судѣ и въ нихъ Мироновичъ, между прочимъ, выражается такъ: ты поступалъ честно и такъ впередъ поступай. „Прощай, да поможетъ тебѣ Господь. Мойша пусть будетъ у тебя въ кассѣ, я его не обижу.“ Въ другомъ письмѣ „жена моя тобою довольна и я тебя благодарю, дай Богъ тебѣ всего лучшаго“ *Мироновичъ* возразилъ, что считалъ Беккера за хорошаго человѣка, пока не узналъ о его показаніи судебному слѣдователю, въ которомъ онъ обвиняетъ въ убійствѣ его дочери, совершенно безвинаго чечовѣка. „Почему же Беккеръ не представилъ третьяго моего письма, изъ котораго мы узнали бы, какъ я отзывался о немъ“

Спрошено еще два свидѣтеля: *Цальцева*, приходившая въ кассу 28-го августа, въ 9 часу утра, для того, чтобы взять сшить платье для Сарры, и околоточный надзиратель *Блакиревъ*. Первая говоритъ, что, когда она со скорнякомъ Лихачевымъ увидѣла трупъ Сарры, то замѣтила, что платье у ней было приподнято, а ноги раздвинуты. Мироновичъ былъ очень испуганъ при извѣстіи о случившемся. Балакиревъ, постоянно ходившій въ кассу ссудъ Мироновича по дѣламъ службы, также удостовѣряетъ испугъ подсудимаго, которому онъ заявилъ объ убійствѣ; при этомъ извѣстіи Мироновичъ, дѣлавшій что-то у шарабана, въ которомъ пріѣхалъ въ кассу ссудъ, вскрикнулъ: „да можетъ ли быть“ и побѣжалъ въ кассу.

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ ночи. (П. В.)

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріанова Ко. - -	7—30	6—70	—	6—30
В. Бородина	7—40	6—50	—	5—50
Королева	—	—	—	—
Симанова 0-я 10—р.	—	7—	7—20	6—50
Малиновцева	7—30	6—70	—	—
Грачева	7—20	6—50	—	—
Соснина	7—40	—	—	6—50
Степановыхъ 0-я 8 ¹ / ₂ р. 50 к.	7—50	6—70	—	—
Жирикова - - - -	7—20	6—60	7—	6—50
Ларичева - - - -	7—25	6—65	—	—
Грачева и Боброва -	7—	6—70	—	—
В. П. Иванова - -	7—50	6—65	—	—
Первухина - - - -	7—30	6—80	5—50	5—
Первухиной - - - -	7—30	6—60	7—	6—70
П. М. Злоказова	7—50	6—80	7—20	6—70
А. М. Злоказова	7—50	6—50	7—	6—
М. С. Яковлева -	7—30	6—50	7—10	6—20
М. А. Баладиной	—	—	—	—
Козицина и Аюпина	7—20	6—30	—	—
Бр. Насѣдкиныхъ	—	—	—	—
Крашенин. и Первухина (дов. Берестовъ)	—	—	—	—
А. Ю. Пок. Козель.	—	—	—	—
Налетова и Аюпина	—	—	—	—
Кузнецова - - - -	—	—	—	—
Черемухина и Евсева	—	—	7—20	6—
Тор. дома бр. Злоказовыхъ № 0 я 8—	7—50	6—60	—	—
Федорова изъ куб. пшениц. Вальцеваго размолу 1 сор. 9 р. 2 с. р. — к. Нолевая 10 р.	—	—	—	—

Цѣны на сахаръ.

	Партоная, отъ 300 пуд. в болѣе.		1/2 партоная, отъ 80 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Киевскій 1-й сор.	—	—	6 70	—
2) Даниловскій (привилегированный)	—	—	6 70	—
3) Сергѣевскій	—	—	6 65	—
4) Харитопенко	—	—	6 60	—
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	—	—	6 65	—
6) „ михайловскій (привилегир.)	—	—	—	—
7) Московскаго товарищества	—	—	6 70	—
8) Черкасскій	—	—	—	—
9) Харьковскій 1 с.	—	—	6 50	6 50
10) Ротермундъ	—	—	—	—
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 с.	—	—	7 20	—
12) „ 2 „	—	—	—	—
13) Московскій 1 „	—	—	—	—
14) Песокъ сахарный	—	—	5 60	—

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Ржаная мука съ возовъ - - - - 65 к.; у прасол. — р. 70 к.;
 пшениц. мука съ возовъ 65 к. р. у прасол. к., р. 70 к.;
 ячмень - - съ возовъ — 40 к., — — у прасол. 45 к.;
 овесъ - - - съ возовъ 38 к., — — — у прасол. 40 к.;
 масло конопляное съ возовъ р. — к., у прасол. 9 р. — к.,
 масло скоромное съ возовъ 7 р. 80 к.; у прасол. 8 р. — к.;
 крупа толстая - - съ возовъ р. 60 к., у прасол. р. 65 к.;
 мелкая - - - - съ возовъ р. 70 к., у прасол. р. 75 к.

мясо 1-й сортъ съ возовъ р.; к., у прасол 3 р. 20 к.;
 мясо 2-й сортъ съ возовъ р., к.: у прасол. 2 р. 80 к.;
 соль - - - - - - - - - - съ возовъ 31 к., у прасол. 35 к.;
 рыба щука - - - съ возовъ 3 р. — у прасол. 3 р. 20 к.
 рыба окунь съ возовъ 3 р. у прасол. 3 р. 20 к.
 сѣно - - - съ возовъ отъ 20—25 к.; у прасол. отъ 25—30 к.

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА

на 1 Октября 1885 года.

И М Ъ Е Т Ъ :		
I. Касса (кредитные билеты и разнѣнная монета)	- -	5,395 04
II. Текущій счетъ въ Конторѣ Государст. Банка	- -	51,284 82
III. Процентныя бумаги: а) запаснаго капитала	38,350 —	
„ б) приобрѣт. на оборот. средства Банка	7,380 —	45,730 —
IV. Ученные векселя	- - - -	474,911 39
V. Ссуды подъ движимыя залоги:		
а) процентныя бумаги	- - 13,910 —	
б) драгоценныя вещи	- - 497 80	14,407 80
VI. Ссуды подъ недвижимыя имущества въ городѣ	- - - -	387,252 56
VII. Сомнительные долги: по просрочен. векселямъ	67,945 78	
по просрочен. ссудамъ	29,600 —	97,545 78
VIII. Обнавление и содержаніе Банка	- - - -	5,412 74
IX. Гербовый сборъ и вексельная бумага	- - - -	44 90
ИТОГО		1,081,985 03
Д О Л Ж Е Н Ъ :		
I. Капиталъ Банка: основной	- - - - 101,835 01	
запасный	- - - - 40,315 86	142,150 87
II. Вѣчные вклады	- - - -	108,143 —
III. Вклады: а) срочные	- - - - 678,780 —	
б) безсрочные	- - - - 93,891 —	772,671 „
IV. Суммы, поступившія за счетъ третьихъ лицъ, на уплату страх. премій за заложен. имущества и др.	- - - -	3,080 90
V. Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ, переучету и специальному счету	- - - -	6,613 78
VI. Проценты и комиссіи, полученныя за текущій годъ	- - - -	37,142 52
VII. Проценты, переходящіе на слѣдующій годъ	- - - -	11,065 96
VIII. % по билегамъ запаснаго капитала	- - - -	1 17 „
ИТОГО Р. С.		1,081,985 03

Директоръ А. Бородинъ.

Товарищъ Директора В. Вагановъ.

Кандидатъ Тов. Директора Я. Антоновъ.

За Бухгалтера Н. И. Рунинъ.

1—1

НУЖНА гувернантка въ отъѣздъ, знающая французскій или нѣмецкій языкъ и непрѣменно музыку для первоначальнаго обученія—Узнать о подробностяхъ у Маргариты Петровны Ивановой. Главный проспектъ, Д. Михайлова. 302—3—3

Пианистъ, кончившій курсъ въ С.-Петербуржской консерваторіи съ дипломомъ, даетъ уроки музыки и приготовляетъ для поступления въ консерваторію. Адресъ можно узнать въ магазинѣ С. М. Бурдакова. 293—3—3

Молодой человѣкъ съ аттестатами ищетъ мѣсто СМОРИТЕЛЯ НА ПРИСКА; согласенъ ѣхать въ Сибирь. Адр. въ редакціи. 270—5—5

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Мороженая рыба: ОСЕТРИНА, НЕЛЬМА, МОКСУНЫ и проч. въ рыбномъ ряду, въ лавкѣ Александра Яковлевича Семенова. 25—23

Примимаю заказы различныя вышивки шелками гладью; мѣтки бѣлыя русскія костюмы, вышиваю мебель и даю уроки рукодѣлью.

Разгуляевская улица домъ Безбородова ходъ со двора на лѣво Шишнина. 308—12—1

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е Сентября 1885 года.

АКТИВЪ.	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета)	16 622	85	145 023	15	161 646	—
Текущіе счета:						
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	226 995	98	356 439	47	583 435	45
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ	—	—	260 000	—	—	—
б) » СПб. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ	—	—	1 200	—	—	—
в) » » Междунар. Коммерч. Банкѣ	—	—	3 200	—	964 500	—
г) » » Русскомъ для виѣш. торг. Банкѣ	—	—	700 100	—	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2 360 488	48	2 504 520	90	4 865 009	38
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	10 953	87	15 015	11	25 968	98
Учетъ торговыхъ обязательствъ	—	—	—	—	—	—
Спеціальныя счета *)	329 806	19	3 178 892	21	3 508 698	40 (*)
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	186 426	—	1 405 286	—	1 591 712	—
2. Пасивъ, акцій, облигаци и заклады. листовъ, правит. негарантир.	22 468	—	516 780	—	539 248	—
3. Товаровъ, а также коносам., варрант., квитанц. транспортныхъ кон) торъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары)	2 988	42	157 529	—	160 517	42
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правлений	20 142	—	376 112	05	396 254	05
Принадлежація Банку ассигновки горн. правлений, золота и серебра въ слиткахъ и звонкая монета	214 765	25	867 740	92	1 082 506	17
Цѣныя бумаги, принадлежація Банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	84 393	13	622 864	51	707 257	64
2. Пан, акціи, облигации и закладные листы, правит. негар.	96	21	343 261	26	343 357	47
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	4 506 108	64	—	—	4 506 108	64
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	—	—	643 647	01	643 647	01
2. По счетамъ Банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	5 000	—	—	—	5 000	—
Протестованныя векселя	809	—	2 036	—	2 845	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11 923	55	11 923	55
Просроченныя ссуды	350	—	22 280	—	22 630	—
Текущіе расходы } 1885 г.	34 089	44	71 769	68	105 859	12
Расходы, подлежащіе возврату	645	31	1 781	40	2 426	71
Обзаведеніе и устройство	—	—	278	03	278	03
Недвижимое имущество	37 900	—	—	—	37 900	—
Переходяція суммы	41 302	40	55 074	84	96 377	24
ИТОГО	8 102 351	17	12 262 755	09	20 365 106	26
ПАССИВЪ						
Складочный капитал	2 400 000	—	—	—	2 400 000	—
Занесенный капитал	640 111	50	—	—	640 111	50
Вклады:						
1. На текущіе счета						
а) обыкновенныя	1 177 799	62	3 105 741	37	4 283 540	99
б) условныя	466 349	49	6 519	47	472 868	96
2. Безсрочныя	814 421	—	474 582	—	1 289 003	—
3. Срочныя	2 054 279	—	1 082 543	—	3 136 822	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	—	—	6 508 193	74	6 508 193	74
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	63 722	29	394 682	52	458 404	81
2. По счетамъ Банка (ostro) суммы, остающіяся за Банкомъ	287 974	38	—	—	287 974	38
Акцентовавныя траты	6 550	—	23 147	27	29 697	27
Певыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1874/84 годъ	3 780	—	—	—	3 780	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	8 965	14	17 175	65	26 140	79
Полученныя проценты и комиссіи } 1885 г.	144 223	40	489 809	12	583 532	52 (**)
Переходяція суммы } 1886 г.	12 080	29	6 835	69	18 915	98
	22 095	06	204 025	26	226 120	32
ИТОГО	8 102 351	17	12 262 755	09	20 365 106	26
Цѣнностей на храненіи	743 588	11	500 951	84	1 244 539	95
Векселей на комиссіи	107 767	92	388 050	11	495 817	43
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумаги гарантиров.	249 144	68	871 027	36	1 120 172	04
— негарантиров.	80 661	51	2 094 553	65	2 175 215	16
— векселя съ 2 подпис.	—	—	202 461	20	202 461	20
— товары	—	—	10 850	—	10 850	—
**) Для вывода чистой прибыли исключаются, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіяся %о %о съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	114 827	66
и %о %о переходяціе въ 1-е Сентября 1885 г.	—	—	—	—	98 384	21

КОНЧИВШАЯ курсъ въ восьмомъ классѣ желаетъ обучать грамотѣ у себя на дому отъ 2-хъ до 3-хъ руб. за мѣсяцъ, а также даетъ первоначальные уроки музыки по 3 р. въ мѣсь. Большая Вознесенская ул. д. Топорковой 4—1

Дешево продаются: роэль—150 р. Пианино, лошадь 5-ти лѣтъ, корова, фазанъ. Магазины Л. Цеслинскаго Соборная. 311-1-1

Квартира отдается: на Сѣнной площади въ д. умѣрнаго священника Юанна Колесова. 306-3-1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

На пиво-медоваренномъ заводѣ Гребенкова и Ко. имѣются для продажи: заграничный хмѣль разныхъ сортовъ хорошаго достоинства, пивные дрожжи Баварскіе, пивные пробки, Тирольская смолка для эмалированія пивныхъ бочекъ и насосы для перекачки пива, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 288—5—4

ПОПРАВКА АРИСТОНОВЪ

Фетисовская улица, домъ Подухиной.

305—2—2

Желаютъ купить акціи Сибирскаго Торговаго Банка. Обращаться къ С. Г. Нейманъ 294—3—3

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Главная Контора Гороблагоустроительскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ въ Кушвинскомъ заводѣ, объявляетъ, что въ 15-е Ноября 1885 года, въ Присутствіи ея, будутъ произведены смѣшанные торги, т. е. изустные и съ допущеніемъ запечатанныхъ объявленій, по правиламъ, изложеннымъ въ 1909 и 1910 ст. I ч. X т. Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г., съ переторжкою въ узаконенный день, т. е. 19 Ноября, на поставку потребныхъ на 1886 годъ припасовъ—какъ—то: бумаги писчей и чертежной и другихъ канцелярскихъ припасовъ; мочала, каната, конопля, масла, сала, свѣчь, холста, крестьянскаго сукна и другихъ расныхъ мелочныхъ припасовъ. Къ Торгамъ будутъ допущены только лица, предъявившія документы о личности своей, торговныя свидѣтельства и установленные залогомъ на $\frac{1}{3}$ часть той суммы, на которую желаютъ взять подрядъ, Сельскіе обыватели могутъ представить, вмѣсто залога, ручательство однообщественниковъ на полную сумму подряда. Кондиціи, на основаніи которыхъ будутъ произведены торги, можно видѣть въ Главной Конторѣ въ дни присутственныя.

Членъ Главной Конторы, Надворный Совѣтникъ Краюхинъ.

Н. д. Бухгалтера Гусевъ.

Н. д. Столоначальника Е. Поповниковъ.

ВЕНЦЕЛЬ
МОЛОЧНАЯ МУКА
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ домашнихъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобовѣриво и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО для окрестной продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у А. Гельмихъ, Туржанскаго и К^о. В. Вебинина, Черемухина, Пономарева, В. Линдеръ, Вейсбергеръ, Вѣловъ и во всѣхъ аптекахъ.

Питая честь довести до свѣдѣній публики, что я отбѣлаю только за тѣ жествяны, на которыхъ находится СІНИЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

КАКАО
БЕЗЪ МАСЛА
ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА
МИНУТНОЕ
ПРИГОТОВЛЕНІЕ
ФАБРИКИ
СОСІУМЪ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ

А. Н. БОГДАНОВА & К^о

ИМѢТЬ ЧЕСТЬ РЕКОМЕНДОВАТЬ

ВНОВЬ ВЫПУЩЕННЫЯ ПАПИРОСЫ:

БОРЬБА цѣна 100 шт. 60 коп., 10 шт. 6 коп.

СЛАВА „ 100 шт. 1 руб., 10 шт. 10 коп.

ТАБАКЪ ОТЪ 1 р. до 8 руб. за фунтъ.

Полукая непосредственно въ Турціи листовые табаки съ лучшихъ плантацій, товарищество надѣется рекомендуемыми папиросами и табакомъ угодить самому взыскательному вкусу господъ потребителей. Можно получать:

въ ПЕТЕРБУРГѢ, при фабрикѣ, Кабинетская улица, собственный домъ, № 16.

„ ЕКАТЕРИНБУРГѢ, въ лавкѣ Федора Прохоровича Гирбасова. 122-27-17